

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по
неосторожности в уголовном кодексе РФ»

	Выполнил: Кутергин Данил Романович 40.05.02 Правоохранительная деятельность 2019 года набора, 393 учебной группы
	Руководитель: профессор, д.ю.н., профессор Тарханов Ильдар Абдулхакович
	Рецензент: начальник СО МО МВД России «Зуевский» подполковник юстиции Лукьянова Татьяна Анатольевна

Дата защиты: «__» _____ 20__ г.	Оценка _____
---------------------------------	--------------

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ⁴

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 118 УК РФ¹⁰

§1. Понятие и виды преступлений против здоровья по УК РФ¹⁰

§2. Историческое развитие законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности²¹

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 118 УК РФ³³

§1. Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ³³

§2. Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ⁴⁶

§3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ⁵¹

§4. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, от смежных составов преступлений⁵⁶

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ⁶³

§1. Актуальные проблемы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности⁶³

§2. Особенности назначения наказания за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности⁷⁰

ЗАКЛЮЧЕНИЕ76

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ80

ПРИЛОЖЕНИЕ93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности обусловлена тем, что в силу ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью, а их защита – обязанностью государства. При этом посягательства на жизнь и здоровье характеризуются не только устойчивым ежегодным присутствием таких дел у органов внутренних дел РФ, но и их негативным влиянием на социальную сферу. Согласно данным судебной статистики, в 2022 г. по ст. 118 УК РФ осуждены 765 человек, в 2023 г. – 819 человек, в 2024 г. – 817 человек. Эти преступления, несмотря на отсутствие умысла на причинение вреда, влекут тяжёлые последствия для потерпевших, затрагивая базовые ценности – здоровье и, в отдельных случаях, жизнь человека. В то же время правовая природа таких деяний сложна: границы между уголовной ответственностью и невиновным поведением зачастую оказываются размытыми, а правоприменитель сталкивается с необходимостью назначать экспертизу в целях оценки психического отношения лица к последствиям.

Особую значимость данная тема приобретает в условиях профессиональной деятельности, сопряжённой с повышенной ответственностью: в медицине, строительстве, на транспорте, в производстве и других отраслях. Ошибки и нарушения, допущенные по небрежности или легкомыслию, порой становятся причиной серьёзных травм, а в отдельных случаях – летального исхода. При этом неосторожное причинение вреда по своей правовой оценке требует тонкого разграничения между дисциплинарной, гражданско-правовой и уголовной ответственностью.

Современное уголовное законодательство стремится учесть эти различия, но сохраняющаяся в судебной практике неоднородность

подходов к квалификации деяний по статье 118 УК РФ, а также сложность установления формы вины, свидетельствуют о необходимости углублённого теоретического анализа. Кроме того, сама норма требует изменения.

Следовательно, изучение причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

Целью данной работы является комплексный анализ института уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Задачи работы:

- проанализировать систему преступлений против здоровья, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации;
- проследить историческую эволюцию правового регулирования ответственности за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью;
- исследовать юридическую природу объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьёй 118 УК РФ;
- определить признаки субъекта и содержание субъективной стороны данного преступления;
- дать характеристику квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 118 УК РФ;
- провести разграничение состава, установленного статьёй 118 УК РФ, от смежных составов преступлений;
- выявить проблемы, возникающие при квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности;
- рассмотреть особенности назначения наказания за данное преступление.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны здоровья человека от преступных посягательств.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, а также научные подходы, судебная практика, позиции правоприменительных органов.

Основной круг рассматриваемых вопросов состоит в анализе и перечислите по названию глав просто

В работе используются общенаучные и частноправовые методы: формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, метод анализа судебной практики и конкретных уголовных дел, а также логико-дедуктивный подход при формулировании выводов.

Степень разработанности темы. Преступления против личности (включая причинение вреда здоровью) исследовались в трудах таких авторов, как О.В.Артюшина, Э.А.Багун, Г.Н.Борзенков, С.В.Бородин, Н.И.Загородников, В.И.Зубкова, Н.Г. Иванов, В.П.Кашепов, И.Я. Козаченко, С.В. Расторопов, Э.Л. Сидоренко, М.Д. Шаргородский и др. Вопросы неосторожной формы вины изучали М.И. Галюкова, Е.А. Рукавишников и др. Несмотря на большое количество работ, посвященных, в целом, уголовно-правовой ответственности за причинение вреда здоровью, предметом самостоятельного состав ст. 118 УК РФ, практически не выступал.

Основные положения, выносимые на защиту дипломной работы:

В ходе исследования были высказаны предложения теоретического характера.

1. В науке не выработано единого подхода к классификации преступлений против здоровья. Автор считает целесообразным поддержать классификацию, которая исходит из характера посягательства, и, следовательно, разграничивает:

- с одной стороны, преступления, при совершении которых вред здоровью наступает реально (ст.ст. 111, 112, 115, 117, 118, 121, 124 УК РФ),
- с другой – деяния, представляющие собой угрозу причинения

вреда либо создающие условия его возможного наступления (ст.ст. 116, 116.1, 119, 120, 122, 123, 125 УК РФ).

Именно такая классификация наиболее последовательно отражает структуру уголовно-правового регулирования, соответствует природе охраняемого объекта – здоровья личности – и позволяет применять нормы главы 16 УК РФ с большей степенью точности и обоснованности.

2. Предложено следующее определение: «Причинение вреда здоровью – противоправное деяние, в результате которого у другого лица нарушаются анатомические или физиологические функции организма, и которое получает уголовно-правовую оценку в силу наличия общественной опасности, виновности деяния, и отсутствия обстоятельств, исключающих преступность (например, согласия потерпевшего или состояния необходимой обороны)».

3. Мы предлагаем изменить ст. 118 УК РФ, исключив из частит 2 наказание в виде лишения свободы и дополнив ее частью 3, и изложить ее в следующей редакции:

1. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, - наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частями первой и второй данной статьи,

совершенное в отношении двух и более лиц, -
наказывается принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Также предлагается дополнить ст. 118 УК РФ примечанием: «Под ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей в смысле настоящей статьи следует понимать неисполнение либо ненадлежащее исполнение лицом требований, закреплённых в федеральных законах, подзаконных актах, технических регламентах, государственных стандартах, отраслевых правилах, утверждённых инструкциях или условиях лицензий, если такие требования обязательны для данного лица в силу его трудовых, служебных либо иных профессиональных обязанностей».

Теоретическую основу составили труды отечественных учёных в области уголовного права и криминологии. Эмпирическую базу образовали статистические данные, постановления судов общей юрисдикции.

Эмпирическую основу работы составили статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судебные решения судов общей юрисдикции Республики Татарстан, Самарской области и других регионов.

Информативная значимость работы заключается в том, что она восполняет пробелы в исследовании ст. 118 УК РФ. Опираясь на судебную статистику 2020–2024 годов, показано реальное распределение наказаний за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью. Введённая классификация преступлений против здоровья основана на разграничении фактического вреда и угрозы его наступления, что уточняет родовой и

непосредственный объект посягательства. Кроме того, сформулировано рабочее определение причинения вреда здоровью, подчёркнута необходимость системного подхода к деяниям без умысла.

Практическая значимость работы состоит в готовых для применения выводах. Предложена новая редакция ст. 118 УК РФ: исключить лишение свободы из ч. 2, ввести более гибкую санкцию в новой ч. 3 и дополнить норму примечанием, раскрывающим понятие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Анализ судебной практики показывает, что лишение свободы почти не назначается, что подтверждает необходимость гуманизации санкций.

Дипломная работа состоит введения, из трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 118 УК РФ

§1. Понятие и виды преступлений против здоровья по УК РФ

Преступления, затрагивающие здоровье человека, на протяжении многих лет остаются значимой частью общей преступности в России. Они составляют значительную долю всех насильственных деяний, а их уровень и динамика имеют практическое значение как для специалистов, занимающихся предупреждением и расследованием подобных преступлений, так и для исследователей, анализирующих тенденции в криминальной сфере.

Несмотря на принимаемые меры, преступления, связанные с причинением вреда здоровью, продолжают широко распространяться. Изучение статистики показывает, что их число остается стабильно высоким. По данным МВД, в 2024 году в России зарегистрировано 209715 преступлений против личности.

Судебная статистика по вынесенным приговорам показывает, что в 2024 г. по ч.1 ст. 118 УК РФ были осуждены 781 человек, а по ч. 2 ст. 118 УК РФ – 36 человек. При этом по ч.1 ст. 118 УК РФ к ограничению свободы осуждено 168 человек, к штрафу – 204, к исправительным работам – 121, к обязательным работам – 211. По ч.2 ст. 118 УК РФ 1 человек осужден к лишению свободы условно, 27 – к ограничению свободы, 1 – к штрафу.

Тенденция последних лет свидетельствует о снижении преступлений, связанных с насильственными действиями против здоровья личности. Снижение числа зарегистрированных преступлений по ст.ст. 111 и 112 УК РФ подтверждает, что профилактические меры и работа правоохранительных органов дают определенный эффект. Высокий

уровень раскрываемости – 91% для тяжких преступлений и 98,4% для средней тяжести – говорит о том, что большинство подобных преступлений находят свое расследование и доводятся до судебного разбирательства.

Законодательство большинства государств рассматривает преступления против жизни и здоровья как наиболее опасные для общества. Российская уголовно-правовая система построена по аналогичному принципу, выделяя эти деяния в качестве одних из самых опасных, разместив эти составы в самом начале Особенной части УК РФ. Особенности их квалификации и расследования зачастую вызывают сложности, поскольку такие преступления нередко совершаются в сложных обстоятельствах, сопровождаются попытками скрыть следы, а их мотивы и цели могут быть неочевидными. Кроме того, в ходе уголовного процесса нередко встречаются случаи искажения фактов, что дополнительно усложняет работу следственных органов.

Здоровье можно рассматривать с нескольких точек зрения. С правовой стороны оно означает способность человека и общества полноценно пользоваться своими правами. В социально-экономическом аспекте здоровье определяет потенциал общества в создании материальных и нематериальных ценностей. С точки зрения психофизиологии оно отражает уровень физических и интеллектуальных возможностей человека, необходимых для выполнения различных видов деятельности.

Среди исследователей нет единого подхода к определению здоровья как объекта уголовно-правовой охраны. Одни рассматривают его как естественное состояние организма, при котором все физиологические процессы протекают без нарушений, обеспечивая человеку возможность полноценной жизни. Другие же обращают внимание на то, что преступления, связанные с причинением вреда здоровью, представляют собой самостоятельную группу противоправных деяний,

сопровождающихся страданиями и болью потерпевшего.

Общая направленность этих преступлений на посягательство на здоровье объясняет их объединение в рамках одной главы УК РФ. Систематизация подобных преступлений позволяет более четко дифференцировать ответственность за них и учитывать характер и степень причиненного вреда при определении наказания.

Уголовное законодательство защищает здоровье каждого гражданина, признавая преступлением умышленное или неосторожное причинение вреда другому лицу. Однако вред, нанесенный самому себе, не образует состава преступления, за исключением случаев, когда такое поведение связано с уклонением от военной службы путем членовредительства – тогда наступает ответственность по ст. 339 УК РФ.

Преступления, посягающие на здоровье, систематизированы в главе 16 УК РФ. В зависимости от особенностей правовой квалификации они могут быть разделены на несколько категорий. К общей группе относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 111, 112, 115, 116, 116.1, 117 и 118 УК РФ. Преступления, характеризующиеся особыми обстоятельствами совершения, такие как действия в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, выделены в привилегированную группу, охватываемую ст.ст. 113 и 114 УК РФ. Кроме того, существуют специальные составы, включающие преступления, связанные с заражением опасными заболеваниями, регламентированные ст. ст. 121 и 122 УК РФ. Такая классификация не закреплена в законе, но широко используется в криминологии и уголовно-правовой доктрине. Общая группа фиксирует основные формы посягательства, привилегированные выделены в связи с особым психоэмоциональным состоянием или особыми условиями, специальные составы характеризуются особой формой посягательства.

Среди исследователей встречаются различные подходы к классификации преступлений против здоровья. Одни основывают

систематизацию на объективных признаках, таких как способ совершения преступления и его последствия. В этом случае выделяются группы преступлений, включающие ст. ст. 111–115 и 118, а также отдельные подгруппы, охватывающие ст. ст. 116, 117, 121, 122, 119, 120 и 123–125 УК РФ.

Другие ученые дифференцируют преступления по характеру угрозы – одни наносят реальный вред, другие создают опасность его наступления. Первая категория включает преступления, предусмотренные ст. ст. 111–115, 117, 118, 121 и 124, ко второй относятся ст. ст. 116, 116.1, 119, 120, 122, 123 и 125 УК РФ.

На наш взгляд, наибольшее методологическое и практическое значение имеет классификация преступлений против здоровья, исходящая из характера посягательства, а именно – из различия между деяниями, фактически причиняющими вред здоровью, и действиями, лишь создающими реальную угрозу его наступления. Такой подход представляется более убедительным, поскольку он наглядно раскрывает степень общественной опасности соответствующих деяний и согласуется с фундаментальными принципами уголовного права, в том числе с принципом дифференциации ответственности в зависимости от тяжести последствий.

В отличие от классификаций, строящихся преимущественно на формальных признаках состава преступления – таких как способ совершения, характер орудия или локализация повреждений, – данное деление позволяет не просто описать внешнюю структуру преступного деяния, но проникнуть в его существо, определить, произошло ли посягательство на здоровье как таковое, или имелась лишь угроза подобного посягательства. Так, преступления, предусмотренные ст.ст. 111, 112, 115, 117, 118, 121 и 124 УК РФ, предполагают причинение реального, конкретного вреда здоровью, выраженного в телесных повреждениях различной степени тяжести, нарушениях физиологических функций, угрозе

жизни или иным существенным негативным изменениям состояния организма потерпевшего. Эти составы прямо направлены на причинение ущерба охраняемому уголовным законом благу – здоровью человека. В то же время деяния, охватываемые ст. ст. 116, 116.1, 119, 120, 122, 123 и 125 УК РФ, в большинстве случаев не влекут телесных повреждений, однако создают ситуацию опасности – угрозы насилия, возможности заражения, принуждения, насильственного вмешательства в личную или медицинскую сферу. Они посягают скорее на безопасность личности, нежели на здоровье в его биологическом смысле.

Следует подчеркнуть и то, что данная классификация не вступает в противоречие с иными возможными систематизациями, например по форме вины, субъекту или способу совершения. Напротив, она легко интегрируется в более широкую систему категорий и помогает выстраивать целостное представление о совокупности норм, регулирующих ответственность за преступления против здоровья. Её достоинство состоит в том, что она основана не на внешне формальных признаках, а на сущностных характеристиках преступного деяния – наступил ли вред, либо имелась лишь опасность его наступления. Это делает её особенно ценной в правоприменительной практике, где порой необходимо решить вопрос о конкуренции норм, правильном установлении субъективной стороны или границах уголовной ответственности.

В отличие от этого, классификация, основанная исключительно на объективных элементах состава – таких как способ совершения преступления, характер повреждений или вид применяемого насилия, – хоть и обладает внутренней логикой и определённой системностью, в практическом плане оказывается менее гибкой. Она не всегда позволяет учесть особенности случаев, где последствия не соответствуют формальным признакам диспозиции.

С учетом изложенного, считаем наиболее рациональной именно ту

классификацию, которая исходит из характера посягательства, и, следовательно, разграничивает:

- с одной стороны, преступления, при совершении которых вред здоровью наступает реально (ст. ст. 111, 112, 115, 117, 118, 121, 124 УК РФ),
- с другой – деяния, представляющие собой угрозу причинения вреда либо создающие условия его возможного наступления (ст. ст. 116, 116.1, 119, 120, 122, 123, 125 УК РФ).

Именно такая классификация наиболее последовательно отражает структуру уголовно-правового регулирования, соответствует природе охраняемого объекта – здоровья личности – и позволяет применять нормы главы 16 УК РФ с большей степенью точности и обоснованности.

Официальное определение общего понятия вреда здоровью дано в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: «под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды». Это определение используется как основа в правоприменении.

Понятие «причинение вреда здоровью» в российской уголовно-правовой доктрине рассматривается с привлечением данных судебной медицины и общей теории уголовного права. Несмотря на наличие закреплённых в уголовном законодательстве формулировок, в научной среде продолжается дискуссия относительно сущности этого понятия, его объёма и соотношения с телесными повреждениями как биологическим явлением.

«Преступлениями против здоровья являются умышленными либо по неосторожности совершенными общественно-опасными деяниями, которые посягают на здоровье других людей и в результате которых организму человека причиняются телесные повреждения или вызываются заболевания и иные патологические состояния». Хотя

данным определением удалось объединить юридическое и медицинское понятия вреда здоровью человека, к которому можно отнести всякого рода телесные повреждения, полученные в результате противоправных действий, стоит высказать ряд возражений. Дефиниция «телесное повреждение» подразумевает не насильственные противоправные деяния, а их последствия, конкретизацию вреда здоровью, причиняемого насильственными посягательствами. В этой связи Л.В. Монахова пишет, что дефиницией «телесное повреждение» уголовно-правовой доктриной обозначается причина, а судебной экспертизой – последствия.

В российской уголовно-правовой доктрине сложился вполне определённый подход к понятию «вред здоровью». Н. С. Таганцев, а затем С. В. Познышев и И. Л. Фойницкий настаивают на связи телесного повреждения с болью и страданиями. А. А. Жижиленко связывает ущерб со вторжением в физическую неприкосновенность, подчеркивая, что боль – это неправомерный акт посягательства на личное тело.

Эксперты сходятся в том, что он охватывает реальные изменения состояния тела или функций организма, которые можно диагностировать медицинскими методами и которые возникают вследствие чужого умысла или неправомерного поведения. Примерно так видит вред здоровья И. Г. Вермель: как снижение физиологического состояния, когда здоровье переходит на более низкий качественный уровень. Е. В. Тищенко добавляет, что уголовно-правовой смысл получает только противоправное действие, выполненное виновно и вызвавшее нарушение целостности или функции организма.

Более развёрнутую формулировку предлагает Е. В. Безручко. Он указывает, что вред – это общественно опасное телесное повреждение или патология, вызванная внешними воздействиями на ткани и органы.

С практической точки зрения В. К. Жуков обращает внимание на ощутимость ущерба: вред – это ощутимое расстройство здоровья, а не

незначительное состояние.

М. М. Гродзинский ставил вопрос иначе: минимальные повреждения всё равно влекут расстройство здоровья, поэтому даже едва заметный ущерб должен быть признан как вред.

Наконец, М. И. Галюкова обосновывает связь с патологией: здравоохранение должно признавать вред, когда деяние человека вызывает болезнь, травму или иное медицинское осложнение через механическое, физическое, химическое, биологическое или психическое воздействие.

В результате складывается понимание, что вред здоровью – это физическое или функциональное нарушение состояния организма, вызванное чужим воздействием, что получает правовую оценку в уголовном процессе.

Причинение тяжкого вреда здоровью – это противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на здоровье человека и повлекшее опасные последствия для потерпевшего. Так характеризуется данный состав преступления многими исследователями. Применительно к ст. 111 УК РФ, А. И. Ряполова отмечает, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – это преступление против личности, которое связано с наиболее опасными последствиями и посягает на безопасность здоровья человека. Данная формулировка отражает особую общественную опасность этого деяния.

Причинение вреда здоровью – это не просто фактическое повреждение организма, а юридическая категория: телесные травмы или функциональные нарушения обретают уголовно-правовой смысл, только когда приобретают признаки общественной опасности и противоправности. Как замечает С. В. Расторопов: «причинение вреда здоровью утрачивает признак противоправности, если происходит в условиях правомерного риска или по инициативе самого потерпевшего».

В целом научное осмысление категории «причинение вреда

здоровью» стремится уточнить и конкретизировать уголовно-правовое содержание данного понятия. В большинстве изученных работ подчёркивается необходимость учитывать как биологический, так и социальный аспект вреда, включая его восприятие обществом, влияние на жизнедеятельность лица, а также условия правомерности самого деяния.

На взгляд автора, ни одно из существующих в научной литературе определений понятия «вред здоровью» не является исчерпывающим. Часть из них акцентирует внимание исключительно на биологических последствиях – например, утрате функций, анатомических нарушениях, физиологических расстройствах, – тогда как другие стремятся расширить понятие за счёт социального компонента, общественной опасности или субъективной реакции личности. Однако ни один из этих подходов в отдельности не способен отразить всю сложность правового регулирования посягательств на здоровье человека. Поэтому, исходя из уголовно-правовой специфики, считаю возможным предложить следующее определение: «Причинение вреда здоровью – противоправное деяние, в результате которого у другого лица нарушаются анатомические или физиологические функции организма, и которое получает уголовно-правовую оценку в силу наличия общественной опасности, виновности деяния, и отсутствия обстоятельств, исключающих преступность (например, согласия потерпевшего или состояния необходимой обороны)».

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью посягает на безопасность здоровья человека. Так, из приговора суда следует, что вечером Ерышев А.С. с семьей посетил садовый участок для отдыха. После того как дети ушли спать на второй этаж, Ерышев и его супруга употребляли спиртные напитки на первом этаже дома. Возникла ссора, в результате которой Ерышев А.С. схватил супругу за руки, удерживая ее правую руку в области кисти. Затем он завернул ее за спину, положил на пол, загнул руку, потянул вверх и прижал коленом к полу. В результате этих

умышленных действий было причинено телесное повреждение: закрытый винтообразный перелом нижней трети диафиза правой плечевой кости со смещением отломков, что привело к тяжкому вреду здоровью потерпевшей.

В другом деле суд установил, что Трескин В.А. в ходе открытого хищения товара в магазине, пытаясь покинуть помещение с похищенным имуществом, столкнулся с охранником (ФИО12), который попытался его остановить. Чтобы преодолеть сопротивление, Трескин умышленно толкнул охранника обеими руками в грудь. В результате этого воздействия последний потерял равновесие, упал на пол и получил тяжёлую травму грудной клетки – переломы нескольких рёбер со смещением и пневмоторакс, что в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и развития угрожающего жизни состояния.

При этом суд пришёл к выводу, что умысел Трескина охватывал лишь причинение потерпевшему физической боли, но не был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью. Тяжёлые последствия наступили по неосторожности в форме небрежности, поскольку Трескин не предвидел возможность таких последствий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть. Данный вывод суд обосновал не только показаниями потерпевшего и свидетелей, но и результатами судебно-медицинской экспертизы, а также иными материалами уголовного дела.

Сделаем вывод. Современное уголовное законодательство, следуя логике охраны одного из фундаментальных благ человека – физического и психического здоровья, формирует разветвлённую систему норм, учитывающую не только степень тяжести причинённого вреда, но и обстоятельства его наступления, субъективную сторону и характер угрозы.

Преступления, направленные против здоровья, охватывают как умышленные, так и неосторожные деяния, вызывающие повреждения

различной тяжести, либо создающие условия для их возникновения. Анализ действующих норм УК РФ показывает, что глава 16 охватывает широкий спектр составов, которые систематизируются не только по объективным последствиям, но и по характеру общественной опасности. В этой связи особое внимание заслуживает разграничение между деяниями, причиняющими реальный вред здоровью (ст.ст. 111, 112, 115, 117, 118 и др.), и преступлениями, сопряжёнными с созданием опасности наступления вреда (ст.ст. 116, 116.1, 119, 120 и др.). Такая классификация позволяет более точно соотносить уголовно-правовую оценку с реальной степенью угрозы охраняемым интересам личности.

Кроме того, в современной науке нет единства мнений относительно самого определения понятия «вред здоровью». Исследователи акцентируют внимание на разных аспектах – от биомедицинских характеристик до признаков общественной опасности. Однако в правоприменительной практике именно юридическая интерпретация, основанная на совокупности анатомических, физиологических и социальных критериев, приобретает определяющее значение.

§2. Историческое развитие законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности

Вопрос уголовно-правовой охраны здоровья человека в российском законодательстве имеет глубокие исторические корни. В разные эпохи нормативное регулирование в этой сфере претерпевало изменения, отражая особенности общественного уклада, существующих традиций и развития государственной системы. В ранних правовых источниках встречаются нормы, направленные на защиту здоровья, однако

разделение преступлений по форме вины – на умышленные и совершенные по неосторожности – долгое время отсутствовало.

Первые упоминания о преступлениях против здоровья можно найти в международных договорах князей Древней Руси с Византией. Так, Договор Олега 911 года содержит положение, устанавливающее наказание за телесные повреждения. В случае нанесения увечий предусматривалось денежное возмещение, что соответствовало традициям того времени. Договор князя Игоря 944 года закреплял аналогичные положения, а греческие законы той эпохи, напротив, предусматривали принцип талиона – возмездие равной мерой.

Позднее Псковская судная грамота конкретизировала ответственность за телесные повреждения, включая наказание за удары, причинение физических страданий и даже повреждение бороды. Штрафы за подобные деяния определялись в рублях, что свидетельствовало о постепенном переходе к денежному возмещению вместо практики кровной мести.

Русская Правда, один из важнейших памятников древнерусского права, также содержала положения, регулирующие ответственность за вред здоровью. В краткой редакции устанавливались компенсационные выплаты в зависимости от тяжести повреждений. Например, если следы побоев были заметны, потерпевшему не требовалось доказывать факт нанесения вреда, тогда как при отсутствии явных следов требовалось свидетельство. В случаях невозможности отомстить лично потерпевший имел право требовать денежного возмещения. Поздние версии Русской Правды окончательно закрепили принцип материальной компенсации, устанавливая конкретные суммы за различные виды увечий.

В законодательстве Московского государства нормы, регулирующие ответственность за телесные повреждения, постепенно развивались, уточняя характер и степень наказания в зависимости от обстоятельств. Уже в Судебниках конца XV – середины XVI века содержались положения,

определявшие ответственность за увечья и побои. Например, ст. 6 Судебника 1497 года предусматривала денежные пошлины за разрешение споров о нанесении побоев через судебный поединок. Судебник 1550 года в ст. 26 закрепил принцип учета тяжести повреждений и статуса потерпевшего при назначении наказания.

Важным шагом в развитии уголовного законодательства стало Соборное Уложение 1649 года. Оно окончательно оформило государственно-правовой характер ответственности за преступления против здоровья, устанавливая дифференциацию между увечьями, побоями и ударами. За нанесение ранений предусматривались телесные наказания, заключение в тюрьму и двойная компенсация потерпевшему. Побои, согласно ст. 6 гл. I, карались батогами. Особо строго наказывались преступления, совершенные на территории государевых дворов, за что виновные могли быть заключены под стражу на срок от месяца до шести недель.

Во времена Петра I ужесточение уголовных норм было обусловлено изменениями в социальной структуре и усилением государственного контроля. Воинский Артикул детализировал виды ответственности за нанесение телесных повреждений, различая членовредительство, побои и телесные наказания. Среди предусмотренных санкций значились денежные штрафы, заключение, а в некоторых случаях – смертная казнь. Например, ст. 138 устанавливала повешение для тех, кто участвовал в драке, если дело доходило до тяжких последствий.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года стало продолжением кодификационной работы, опиравшейся на нормы Соборного Уложения 1649 года. Действовавшая система уголовных наказаний сохранялась вплоть до принятия нового Уложения в 1903 году.

Особенностью Уложения 1845 года стало официальное закрепление принципа деления преступлений по форме вины. В ст. 5 были выделены умышленные и неумышленные преступления, а также

разъяснено, что причинение вреда без намерения и даже без неосторожности не может считаться преступлением. Это нововведение заложило основу для дальнейшего развития уголовного законодательства, поскольку впервые на уровне нормативного акта были четко обозначены границы умысла и его влияние на квалификацию деяния.

При этом степень вины преступника также учитывалась при назначении наказания. Так, статьи Уложения дифференцировали преступления, совершенные преднамеренно, и деяния, ставшие следствием внезапного побуждения, не обусловленного заранее обдуманном умыслом.

Важно отметить, что причинение вреда здоровью по неосторожности не признавалось преступлением и, следовательно, уголовная ответственность за такие действия не предусматривалась. Как и в предшествующих законодательных актах, наказания устанавливались только за умышленные преступления против здоровья. Ст. ст. 18–61 первой главы определяли возможные санкции, начиная от ограничения в правах и вплоть до каторжных работ и смертной казни.

Отдельно регулировался вопрос компенсации ущерба. Согласно ст. 62, лицо, виновное в причинении вреда, помимо установленного наказания, было обязано возместить ущерб из собственного имущества.

Некоторые обстоятельства могли смягчать ответственность. В частности, ч. 4 ст. 140 признавала легкомыслие смягчающим фактором, влияющим на строгость наказания.

Уложение также устанавливало наказание за тяжкие последствия преступлений против здоровья. Например, ст. 1936 предусматривала тюремное заключение для лиц, которые в ходе драки нанесли тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть по неосторожности.

Вопрос ответственности за увечья был вынесен в отдельный раздел третьей главы, где предусматривалось разделение таких преступлений по

степени тяжести. При этом законодатель исходил из того, что увечья могли быть только умышленными, а их классификация на легкие и тяжкие (например, как в ст. 1948) основывалась на степени вреда, нанесенного потерпевшему.

В Уголовном уложении 1903 года глава 23 была посвящена преступлениям, связанным с телесными повреждениями и насилием над личностью. Законодатель закрепил принцип, согласно которому ответственность исключалась, если лицо не могло предвидеть или предотвратить совершенное им деяние. В то же время неведение обстоятельств, влияющих на преступность поступка или усиливающих ответственность, освобождало от наказания, за исключением случаев, когда такое незнание было следствием небрежности самого виновного.

Закон детально определял виды вины. Согласно ст. 48, неосторожное преступление имело место не только в случаях, когда лицо не предвидело последствий, хотя должно или могло это сделать, но и в тех ситуациях, когда оно осознавало возможные последствия, но легкомысленно рассчитывало избежать их. Важной нормой являлось правило, согласно которому наказание за неосторожные преступления предусматривалось только в случаях, прямо оговоренных законом. Этот принцип распространялся также на проступки.

Система уголовных правонарушений в Уложении 1903 года была четко дифференцирована: тяжкие преступления, преступления и проступки. Каждый из этих видов предполагал отдельные меры ответственности. Например, за проступки предусматривались лишь арест или денежный штраф. Такой подход позволял учитывать характер и степень общественной опасности деяния.

Одним из значимых нововведений стала детальная регламентация наказаний за телесные повреждения. В ст. ст. 467–480 были определены различные степени вреда здоровью. Причинение опасного для жизни расстройства, а также потеря слуха или зрения, влекли каторжные работы

сроком до восьми лет. За нанесение постоянного, но не угрожающего жизни вреда, виновный подлежал заключению в исправительный дом на срок от трех лет. Менее значительные повреждения карались тюремным заключением или более коротким сроком в исправительном доме.

Отдельного внимания заслуживает ст. 474, согласно которой неосторожное причинение тяжкого или весьма тяжкого вреда наказывалось арестом. В свою очередь, ст. 471 увязывала степень ответственности с социальным положением потерпевшего: более строгое наказание назначалось за повреждения, причиненные матери, священнослужителю, должностному лицу или военнослужащему.

Законодатель также установил градацию телесных повреждений по тяжести. Наиболее серьезными признавались расстройства здоровья, представляющие угрозу для жизни, потеря органов чувств, неизгладимое обезображивание лица. Тяжкий вред включал состояния, не опасные для жизни, но постоянные или временно нарушающие функции организма. Легкими считались повреждения, не влекущие длительных последствий.

В советский период Уголовный кодекс РСФСР 1922 предусматривал ответственность как за умышленные действия, так и за неосторожное причинение вреда. Однако только одна статья – 154 – закрепляла наказание за неосторожное телесное повреждение, устанавливая в качестве санкций лишение свободы либо принудительные работы на срок до шести месяцев. Остальные нормы главы касались исключительно умышленных преступлений, различавшихся по степени тяжести.

Кодекс 1922 года вводил деление телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Согласно ст. 149, к тяжким относились состояния, представляющие опасность для жизни, вызывающие психические расстройства, утрату слуха, зрения, конечностей или необратимые повреждения лица. Менее тяжкими (ст. 150) признавались те, что не угрожали жизни, но приводили к длительным нарушениям функций

организма. При этом легкие повреждения в кодексе прямо не определялись, однако исходя из логики законодательства, к ним относились повреждения, не причинявшие продолжительного расстройства здоровья.

Важное значение имели Правила для составления заключений о тяжести повреждений, утвержденные 16 ноября 1922 года. Согласно этим правилам, телесными повреждениями считались нарушения целостности тканей или органов, вызванные различными механическими, химическими, физическими и иными воздействиями. Они подразделялись на смертельные и несмертельные. Восьмой пункт этих правил, так же как и ст. 149 УК РСФСР, делил несмертельные повреждения на три категории: тяжкие, менее тяжкие и легкие. При этом тяжкими признавались случаи, связанные с угрозой для жизни, потерей органов или их функций, развитием психических заболеваний, а также неизгладимым обезображиванием лица.

Уголовный кодекс 1922 года закрепил систему классификации телесных повреждений, которая учитывала не только медицинские, но и юридические критерии, определяя степень их общественной опасности.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года был пересмотрен подход к определению телесных повреждений, что существенно изменило систему их квалификации. В отличие от предыдущего законодательства, из категории тяжких телесных повреждений было исключено состояние, связанное с опасным для жизни расстройством здоровья. Вместо этого закон закрепил новый критерий, основанный на экономических последствиях: ключевым фактором стала значительная утрата трудоспособности, что было отражено в ст. 142.

Ст. 145 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года предусматривала ответственность за причинение телесного повреждения по неосторожности, если оно явилось следствием сознательного игнорирования установленных законом или властными распоряжениями

мер предосторожности. Помимо этого, наказуемыми признавались и неосторожные повреждения, не повлекшие тяжких последствий.

Система деления телесных повреждений также претерпела изменения. Если ранее законодательство предусматривало три категории – тяжкие, менее тяжкие и легкие повреждения, то в редакции 1926 года осталось лишь два вида: тяжкие и легкие. При этом легкие повреждения классифицировались по признаку наличия или отсутствия расстройства здоровья.

Дополнительную регламентацию вопросов, связанных с квалификацией телесных повреждений, обеспечивали Правила составления заключения о тяжести повреждений, изданные 27 января 1928 года. Согласно пункту 8 этих правил и ст. 142 УК РСФСР, тяжкими признавались повреждения, представляющие угрозу для жизни, а также случаи, повлекшие утрату слуха, зрения, органов либо их функций, возникновение психических заболеваний или необратимое обезображивание лица. Кроме того, к тяжким относились и повреждения, приводившие к утрате трудоспособности более чем на треть.

В 1926 году законодательство о телесных повреждениях было пересмотрено в сторону упрощения классификации и акцентирования внимания на последствиях, влияющих на работоспособность потерпевшего.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года была закреплена классификация телесных повреждений, включавшая три основные категории: тяжкие (ст. 108), менее тяжкие (ст. 109) и легкие (ст. 112). Легкие повреждения подразделялись на два вида: те, которые повлекли кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, и те, что не привели к таким последствиям. В отличие от предыдущей редакции 1926 года, где выделялись лишь тяжкие и легкие повреждения, новый кодекс фактически установил четырехступенчатую систему.

На основе этого кодекса были разработаны Правила определения степени тяжести телесных повреждений 1961 года, уточнявшие критерии квалификации и обеспечивавшие их соответствие тексту закона. В отличие от правил 1928 года, они базировались на двух ключевых параметрах: опасности для жизни и степени вреда, причиненного здоровью. По мнению В.В. Козлова, занимавшегося исследованием уголовного права того времени, эти принципы стали основой для объективной оценки тяжести любого повреждения.

Отдельный раздел кодекса устанавливал ответственность за неосторожное причинение тяжкого или повреждения средней тяжести. В ст. 105 указывалось, что такие деяния могли быть следствием либо преступной самонадеянности, либо преступной небрежности.

Если виновный осознавал вероятность причинения вреда, но легкомысленно рассчитывал, что этого удастся избежать, его действия квалифицировались как преступная самонадеянность. В случаях, когда лицо не предвидело последствий, хотя при должной внимательности могло и должно было их предвидеть, речь шла о преступной небрежности. Однако, если обстоятельства исключали возможность предвидения причиненного вреда, состав преступления отсутствовал.

С 1 апреля 1979 года в судебно-медицинской практике начали применяться новые правила, устанавливавшие порядок определения степени тяжести телесных повреждений. В дальнейшем система оценки вреда здоровью претерпела значительные изменения.

С 1 января 1997 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Российской Федерации, пришедший на смену ранее действовавшему законодательству. В нем термин «телесные повреждения» был заменен на «вред здоровью», что отражало обновленный подход к квалификации таких преступлений. В этот же период, с 10 декабря 1996 года по 14 сентября 2001 года, действовали обновленные Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, в которых было

предусмотрено соответствие классификации вреда здоровью нормам нового УК РФ.

Современное уголовное законодательство подразделяет вред здоровью на тяжкий, средней тяжести и легкий. Такой же принцип использовался в Правилах судебно-медицинской экспертизы 1996 года, которые, по сравнению с правилами 1978 года, были ближе к новой системе уголовного права и учитывали развитие судебной медицины. Однако в процессе их создания не все предложения специалистов были учтены. Так, например, И.Г. Вермель и П.П. Грицаенко поднимали вопрос необходимости более четкого толкования ряда понятий, включая «полную утрату профессиональной трудоспособности», а также расширения перечня повреждений, представляющих угрозу для жизни. Несмотря на это, новая редакция правил содержала более точные формулировки по сравнению с предшествующими.

В настоящее время в сфере уголовного судопроизводства применяется редакция Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденная в 2007 году.

Раздел VII УК РФ регулирует ответственность за преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье. В настоящее время преступления против здоровья включены в одну главу с преступлениями против жизни, хотя в прежних уголовных кодексах эти категории рассматривались отдельно. Несмотря на объединение этих составов преступлений, представляется обоснованным выделение преступлений против здоровья в самостоятельную главу, что позволило бы более четко структурировать нормы уголовного закона.

В научных трудах преступления, связанные с посягательством на здоровье, делятся на две основные группы. Первая охватывает преступления, при которых потерпевшему причиняется реальный вред (ст.ст. 111–118, 121–122 УК РФ). Вторая включает преступления, создающие угрозу жизни и здоровью (ст.ст. 119–120, 123–125 УК РФ).

Некоторые авторы, в частности В.С. Савельева и А.С. Никифоров, отмечают необходимость выделения преступлений, создающих опасность, в отдельную категорию. Они подчеркивают, что для уголовной ответственности в таких случаях не требуется наступления реального вреда – достаточно самого факта угрозы. Угрожающие жизни и здоровью преступления обладают специфической особенностью: в момент их совершения невозможно точно предсказать, приведут ли они к летальному исходу или ограничатся нанесением вреда здоровью. В связи с этим, хотя с теоретической точки зрения можно попытаться разделить такие преступления по объекту посягательства, на практике провести подобную грань затруднительно.

Форма вины играет важную роль при квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью. УК РФ различает:

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.ст. 111, 113, 114 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Советский уголовный закон унаследовал подход, заложенный еще в Уложении 1903 года, но дальнейшие изменения были продиктованы социально-экономическими процессами и развитием науки уголовного права. В разные периоды ответственность за неосторожное причинение вреда здоровью подвергалась пересмотру. В советский период можно выделить три этапа формирования норм об ответственности за такие преступления, связанные с принятием Уголовных кодексов 1922, 1926 и 1960 годов. На первоначальном этапе уголовное законодательство предусматривало ответственность за любое неосторожное причинение вреда, однако со временем была введена дифференциация по степени тяжести. Впоследствии структура состава преступления усложнялась, что отразилось в более детальной регламентации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, становление уголовной ответственности за

преступления против здоровья, в частности, за причинение тяжкого вреда по неосторожности прошло долгий исторический путь от частного-возмездного подхода к публично-правовой ответственности до современной уголовно-правовой модели, основанной на балансе между неотвратимого наказания виновного и принципами гуманизма, справедливости. Развитие норм об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности наглядно иллюстрирует общий вектор гуманизации уголовного законодательства, его постепенную ориентацию на дифференциацию вины и последствий, а также формирование устойчивых критериев юридической оценки степени причинённого вреда.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 118 УК РФ

§1. Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ

В соответствии со ст. 8 УК РФ, уголовная ответственность наступает лишь при наличии в деянии признаков состава преступления, установленного законом. Одним из таких признаков является объект посягательства – то, на что направлено противоправное поведение и что находится под охраной уголовного права.

Объект преступления – не просто теоретическая категория. Он выполняет прикладную функцию: позволяет выявить и оценить общественную опасность деяния, отграничить его от иных правонарушений, а также провести точную квалификацию. В любом преступлении – действии или бездействии – неизбежно затрагиваются определённые общественные отношения, которым законодатель придаёт значение охраняемых.

При этом вопрос о содержании понятия «объект преступления» остаётся в науке уголовного права дискуссионным. На протяжении нескольких десятилетий формировались различные подходы, каждая из которых по-разному раскрывает, что именно следует считать объектом. Наиболее распространённые теории определяют объект либо как систему общественных отношений, охраняемых законом, либо как интересы личности, общества и государства, либо как правовые блага, либо как совокупность правоотношений.

В уголовно-правовой науке под объектом преступления понимаются охраняемые законом общественные отношения, которым причиняется ущерб в результате совершения противоправного деяния. Эти отношения

складываются между людьми в самых разных сферах: от имущественных связей до профессионального и семейного взаимодействия. Человек включён в них по самой своей природе, и его повседневная активность постоянно сопровождается вступлением в правовые взаимосвязи с другими.

Учитывая многообразие форм проявления преступлений, в теории принято делить объекты по двум направлениям. В рамках первой классификации выделяют общий, родовой и непосредственный объект – от самого обобщённого уровня до конкретного отношения, которому нанесён вред. Вторая классификация используется тогда, когда преступление затрагивает не один, а несколько объектов одновременно. Здесь различают основной объект, который в любом случае подвергается посягательству, и дополнительный, который может быть затронут в зависимости от обстоятельств дела.

Разграничение между основным и дополнительными объектами позволяет более точно описать последствия преступления, определить структуру вреда и тем самым провести чёткую правовую квалификацию. Это особенно важно при рассмотрении составов, в которых одно деяние может нарушать сразу несколько охраняемых уголовным правом интересов.

Касаемо преступлений, связанных с неосторожным причинением вреда жизни или здоровью, определение объекта приобретает особое значение. Эти деяния, объединённые в главе 16 УК РФ, посягают на личные блага человека – жизнь и здоровье, что определяет их родовой объект. При этом конкретное деяние может одновременно затрагивать и другие отношения, которые могут рассматриваться как дополнительные объекты – обязательные или факультативные, в зависимости от конструкции нормы.

Квалификация любого уголовно наказуемого деяния невозможна без установления его непосредственного объекта. Это – конкретные

общественные отношения, на которые направлено преступное посягательство. Отсутствие такого элемента в анализе дела делает невозможной не только юридическую оценку, но и сам процесс отграничения одного состава от другого.

Непосредственный объект является частью более широкой категории – родового объекта. Если родовый объект определяет, к какой группе преступлений относится содеянное, то непосредственный раскрывает конкретный характер посягательства. В отличие от системообразующего значения родового объекта, непосредственный используется при квалификации и в рамках правоприменительной деятельности.

В преступлениях, где вред причиняется по неосторожности, объектом охраны выступают жизнь и здоровье. Эти ценности закреплены в качестве охраняемых в уголовном законе и рассматриваются как непосредственный объект. В таких составах последствия играют решающую роль: именно причинённый вред формирует объективную сторону деяния, а следовательно, напрямую связан с объектом посягательства.

Судебная коллегия Верховного суда Республики Башкортостан рассмотрела уголовное дело в отношении ФИО1, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 118 УК РФ. Основанием для квалификации действий по ч. 1 ст. 118 УК РФ послужили обстоятельства, установленные судом.

В ночь с 27 на 28 мая 2023 года, в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений между ФИО1 и потерпевшим Г.А., последний получил удар рукой в область лица. После удара потерпевший потерял равновесие и упал, ударившись при этом о металлический гараж, твёрдую поверхность земли и выступающий из неё камень. В результате падения Г.А. были причинены телесные повреждения, квалифицированные экспертами как тяжкий вред здоровью – закрытая

черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, внутричерепные гематомы, кровоизлияния и иные сопутствующие повреждения.

Из материалов дела усматривается, что ФИО1 не имел намерения причинить тяжкий вред здоровью, однако суд пришёл к выводу, что при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности он мог и должен был предвидеть возможность наступления таких последствий. Суд отклонил доводы стороны обвинения о наличии у подсудимого умысла на тяжкий вред здоровью, признав его вину в совершении указанного деяния по ч. 1 ст. 118 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Объектом посягательства в данном случае явились общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья личности. Именно телесная неприкосновенность гражданина и его физическое благополучие находятся под защитой уголовного закона и подверглись нарушению в результате действий ФИО1.

Определение объекта преступного посягательства имеет важнейшее значение для понимания его юридической природы. Объектом в уголовном праве признаются охраняемые законом общественные отношения, которым причиняется вред в результате преступного деяния. В преступлениях, предусмотренных главой 16 УК РФ, таким объектом выступает физическая безопасность человека.

Характерной чертой этих преступлений является то, что вред причиняется через физическое воздействие. Следовательно, человек становится не только субъектом защиты, но и предметом преступления – тем, на что непосредственно направлены действия виновного. В данном случае это его тело, через которое реализуется посягательство на здоровье.

Предмет преступления – это признак объекта преступления, воздействуя на который преступник причиняет вред общественным отношениям. В специальной литературе ведутся споры о том, можно ли

признать человека предметом преступления. Нам представляется предпочтительнее использовать термин «потерпевший».

Потерпевшим в уголовном праве признается лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред. В отличие от уголовно-процессуального понятия потерпевшего, в уголовном праве потерпевший рассматривается с момента совершения преступления: «...правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им».

Объективная сторона состава преступления охватывает те признаки, которые описывают поведение лица во внешней форме. Это, прежде всего, само деяние – действие или бездействие, а при необходимости – и его последствия, между которыми должна быть установлена причинная связь.

Кроме этого, значение для некоторых приобретают иные обстоятельства: место и время совершения преступления, способ его осуществления, условия, в которых происходили события, а также применённые орудия. Эти признаки не являются самостоятельными основаниями уголовной ответственности, но они уточняют характер содеянного и влияют на его юридическую оценку.

Без объективной стороны невозможно установить границы действия уголовного закона. Она позволяет отделить преступное от непроступного, разграничить близкие по внешней форме, но различные по степени общественной опасности деяния. Чёткое понимание структуры объективной стороны помогает не только правильно квалифицировать преступление, но и увидеть те условия, которые способствуют его совершению, а значит – принять меры к их устранению.

К обязательным признакам объективной стороны состава преступления, следствием которого является неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 118 УК РФ), относятся:

- 1) общественно опасное деяние, выражающееся в конкретной форме;
- 2) общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью;
- 3) причинная связь между деянием и предусмотренными в законе последствиями.

Первым элементом объективной стороны состава преступления по ст. 118 УК РФ является деяние, то есть внешне выраженное поведение лица, которое может быть оценено с точки зрения закона. В случае причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности, такое деяние выражается в действии (например, нарушении правил безопасности, оказании некачественной медицинской помощи, превышении пределов профессиональных полномочий) либо в бездействии (например, игнорирование установленных обязанностей).

Примером могут служить следующие случаи:

- от резкого и сильного рывка Седова за сумку, которую пожилая потерпевшая держала в своей руке, Ф. упала на проезжую часть покрытую снегом со льдом ударившись < > об эту твердую поверхность, в результате чего Седов Е.С. причинил по неосторожности Ф. < > перелом < >, повлекший тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

- Новиков С.Д., в состоянии алкогольного опьянения, с ранее незнакомым К.А., который также находился в состоянии алкогольного опьянения, находились возле магазина «Золотой Улей», расположенного по адресу: г.Братск, ул.Комсомольская, 28 «б», где на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений между Новиковым С.Д. и К.А. возникла ссора, в ходе которой Новиков С.Д., в возбужденном состоянии, подошел к К.А. и, не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий в результате своих действий, хотя при необходимой предусмотрительности должен был предвидеть эти

последствия, нанес К.А. удар, рукой сжатой в кулак, в область лица – челюсти справа, от чего К.А., не удержавшись на ногах, упал на асфальт проезжей части на спину, ударился головой об асфальтовое покрытие и потерял сознание.

Вторым необходимым элементом является наступление конкретного результата – тяжкого вреда здоровью. Квалификация преступления, связанного с посягательством на здоровье, требует определения степени вреда, причинённого потерпевшему. Основанием для такого разграничения служат специальные Правила, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522, обязательные для применения при судебно-медицинской экспертизе. Приказом Минздрава России от 08.04.2025 N 172н с 1 сентября 2025 года утвержден Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Важно подчеркнуть, что уголовный закон сам не содержит детальной дефиниции тяжкого вреда здоровью, а лишь перечисляет признаки, указывающие на тяжесть последствий. Уголовно-правовые нормы (ст. 111, 112, 115 УК РФ) дают исчерпывающий перечень таких признаков, но прямо не ссылаются на медико-биологические критерии. Тем не менее, на практике установление тяжести вреда происходит с использованием судебно-медицинской экспертизы, основывающейся на Правилах и Медицинских критериях, утверждаемых Министерством здравоохранения. Это создает любопытную правовую конструкцию: категории тяжкого, среднего и легкого вреда закреплены в УК РФ, а конкретное содержание этих категорий раскрыто во вневедомственных актах. Учёные обращают внимание на этот нюанс: с одной стороны, отсутствие прямой отсылки в УК к Правилам ставит вопрос о юридической силе последних, с другой – законодательная логика ясна, поскольку степень ответственности определяется УК, а установление факта тяжкого вреда возлагается на экспертов по утвержденным критериям. В итоге

правоприменение представляет собой синтез правовой и медицинской оценки.

К тяжкому вреду здоровья относятся следующие последствия:

- Вред здоровью, опасный для жизни человека – то есть такое повреждение, которое непосредственно угрожает жизни либо вызвало развитие опасного для жизни состояния. Например, проникающие ранения черепа, тяжелые черепно-мозговые травмы, повреждения внутренних органов с угрозой жизни и т.п. относятся к этой категории.

- Потеря важных функций организма: полная потеря зрения (стойкая слепота на оба глаза); потеря речи (необратимая утрата способности членораздельно говорить); потеря слуха (полная двусторонняя глухота). Сюда же относится потеря какого-либо органа или утрата органом его функций – например, утрата руки, ноги, утрата функции конечности или другого органа.

- Специальные последствия: прерывание беременности вследствие травмы независимо от срока (выкидыш, внутриутробная гибель плода или преждевременные роды); психическое расстройство, возникшее как последствие травмы (например, развитие тяжелого психического заболевания); заболевание наркоманией или токсикоманией, вызванное причиненным вредом (то есть если вред здоровью привел человека к зависимости).

- Неизгладимое обезображивание лица – стойкое обезображивание внешности лица потерпевшего. Данный признак определяется судом, но медицинская экспертиза фиксирует характер повреждений.

- Стойкая утрата трудоспособности: значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (то есть более 30% потеря общей работоспособности); либо полная утрата профессиональной трудоспособности (неспособность продолжать профессиональную деятельность).

Иными словами, тяжкий вред – это собирательное понятие, которое

охватывает вред здоровью двух основных типов: во-первых, вред, непосредственно опасный для жизни (острая угроза жизни или смертельно опасное состояние), и, во-вторых, вред, приводящий к тяжелым длительным последствиям для здоровья и функционирования организма (потеря органов чувств, функций, деторождения, психического здоровья, трудоспособности и т.д.). Законодательно и медицински эти признаки равнозначны: наступление любого из них квалифицирует вред как тяжкий.

В научной литературе предметом обсуждения являются как содержание понятия тяжкого вреда здоровью, так и адекватность существующих критериев его установления. Исследователи высказывают критические замечания по поводу как избыточности, так и неполноты действующего перечня признаков, вызывающего затруднения в правоприменении.

Так, П. П. Грицаенко ставит под сомнение оправданность включения ряда телесных повреждений в категорию опасных для жизни. По его мнению, отдельные травмы, формально признанные угрожающими жизни, на практике не обладают такой характеристикой. В качестве примера он приводит ранения щитовидной железы и переломы хрящей гортани, которые не всегда сопровождаются непосредственной угрозой летального исхода, а потому не должны автоматически квалифицироваться как тяжкий вред.

Обратная проблема — недостаточная полнота критериев — также отмечается в литературе. Е. А. Шарапова приводит случай, когда в результате халатных действий медицинского персонала в теле пациента после операции были оставлены хирургические инструменты, что привело к кишечной непроходимости и некрозу тканей. Несмотря на очевидную угрозу жизни, причинённый вред не был квалифицирован как тяжкий, поскольку не соответствовал формальным признакам, установленным действующими нормативами. Такой пример, по её мнению, указывает на

расхождение между фактической опасностью для жизни и юридическим подходом, основанным на закрытом перечне.

Дискуссионным остаётся и вопрос соотношения медицинских критериев и правовой оценки тяжести вреда. Д. А. Дёмина и С. В. Кузнецов указывают на спорность подхода, при котором утрата любого органа автоматически признаётся основанием для квалификации вреда как тяжкого. Например, исследователи предлагают вернуться к ранее действовавшему функциональному подходу, при котором основное значение придавалось медицинским и социальным последствиям, таким как бесплодие, инвалидизация и утрата трудоспособности.

Проблемы возникают и на стадии экспертной оценки. Примером служит дело о травмировании подростка на школьном занятии, где эксперты дали противоречивые заключения о степени тяжести вреда здоровью. Первичная экспертиза квалифицировала повреждения как тяжкие, повторная — как средние, что потребовало проведения дополнительного исследования на уровне центрального экспертного учреждения. Такая практика выявляет нестабильность экспертных подходов и отсутствие единообразия в применении критериев, что напрямую влияет на уголовно-правовую квалификацию деяния.

Исходя из изложенного, в научной среде сформулированы предложения о необходимости реформирования действующей системы. Предлагается либо обновление ведомственных медицинских критериев, либо придание им статуса нормативного акта более высокой юридической силы — вплоть до федерального закона, регулирующего основания квалификации вреда здоровью. Также высказываются предложения о разработке методических рекомендаций для экспертов, следователей и судей с учётом судебной практики и экспертной статистики.

Таким образом, дефиниция тяжкого вреда здоровью, основанная на сочетании юридических и медицинских критериев, требует уточнения и пересмотра отдельных положений. Проблема заключается не только в

спорности отдельных признаков, но и в отсутствии гибкости при их применении, что порождает правовые коллизии и судебные ошибки.

Опираясь на анализ доктринальных подходов и нормативных критериев, можно предложить следующее определение. Причинение тяжкого вреда здоровью – это умышленное или неосторожное противоправное деяние, повлекшее такие последствия для здоровья другого человека, которые квалифицируются как тяжкий вред.

Третьим элементом, выступающим связующим звеном между поведением лица и вредом, причинённым здоровью, является наличие причинной связи. В рамках уголовного права эта связь не может быть установлена автоматически: она должна подтверждаться совокупностью обстоятельств, из которых следует, что наступившие последствия являются прямым результатом деяния лица, а не случайным совпадением либо следствием действий третьих лиц или иных факторов.

Проблема установления причинной связи в делах о неосторожных преступлениях особенно актуальна, поскольку нередко последствия являются результатом сочетания нескольких условий. В таких ситуациях применяется правило «необходимого условия»: деяние признаётся уголовно наказуемым, если без него тяжкий вред не наступил бы. Судебная практика исходит из необходимости доказывания того, что поведение лица было не просто сопутствующим обстоятельством, но объективно создало или повысило вероятность наступления вреда.

Так, ходе судебного разбирательства было установлено, что после совершения грабежа, выразившегося в открытом хищении имущества у потерпевшей, Лопухова, стремясь покинуть место происшествия, применила физическое воздействие к потерпевшей, уже лишившейся сумки. Конкретно, она рукой толкнула женщину в плечо, в результате чего последняя не удержалась на ногах, упала на землю и получила тяжёлую травму. Как следует из заключения эксперта, у потерпевшей диагностирован закрытый перелом левой плечевой кости в проекции

шейки и головки, который сопровождался значительной стойкой утратой общей трудоспособности, превышающей одну треть. Суд пришёл к выводу, что именно этот толчок стал непосредственной причиной падения и последующего телесного повреждения.

При этом анализ обстоятельств дела позволил суду сделать вывод, что указанные последствия стали результатом неосторожных действий Лопуховой. Признаков того, что подсудимая осознавала возможность наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшей и желала либо сознательно допускала наступление этих последствий, материалы дела не содержат. Вместе с тем суд указал, что Лопухова, учитывая пожилой возраст потерпевшей, её очевидную физическую уязвимость, а также момент совершения толчка – после окончания хищения, – должна была проявить необходимую внимательность и предусмотрительность. Не предвидев возможных последствий, она тем не менее могла и должна была их предвидеть. В этих действиях суд усмотрел признаки преступной небрежности, при которой лицо не предвидит наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности обязано было и могло это сделать.

Судом также была дана оценка времени применения физического воздействия: в материалах дела отсутствуют какие-либо данные о том, что толчок был направлен на преодоление сопротивления потерпевшей при изъятии имущества. Напротив, из показаний самих подсудимых, потерпевшей, а также очевидцев, следует, что сумка к моменту толчка уже находилась в руках Набока, которая скрылась с ней с места происшествия. Причинение вреда здоровью не входило в рамки предварительного сговора на совершение грабежа и не было охвачено умыслом Набока. Последствия в виде тяжкого вреда здоровью наступили вне связи с совместным преступным умыслом и являются результатом самостоятельных действий Лопуховой, совершённых после того, как преступление, связанное с хищением, уже было фактически завершено.

В этих условиях суд квалифицировал содеянное Лопуховой по ч.1 ст. 118 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Суд обоснованно пришёл к выводу, что в действиях Лопуховой содержится полный состав преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, с обязательными признаками объективной стороны в виде действия, наступивших тяжких последствий и причинной связи между ними.

Итак, центральное место в конструкции неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью занимает объект посягательства – здоровье человека, рассматриваемое в праве как базовое, неотчуждаемое благо, подлежащее защите вне зависимости от формы вины. Объективная сторона в данном случае включает в себя действия, последствия и причинную связь между ними, причём решающим критерием уголовной ответственности является именно факт причинения тяжкого вреда, установленного в соответствии с медицинскими критериями, принятыми на нормативном уровне. Особенность составов с неосторожной формой вины заключается в том, что деяние обретает противоправный характер не из-за изначального намерения нанести вред, а вследствие нарушения обязанности предвидения возможных последствий, при том что лицо объективно должно было и могло оценить риск своих действий. Как показывает судебная практика, квалификация таких деяний требует точной юридической реконструкции событий, установления момента причинения вреда, оценки обстоятельств, при которых действовал виновный, и анализа его способности осознавать возможные последствия. Именно в этом аспекте теория и практика сходятся на понимании того, что неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью требует не абстрактной, а конкретной оценки действий лица с учётом всей совокупности условий, при которых наступил вред.

§2. Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ

В науке уголовного права субъект преступления рассматривается как физическое лицо, которое в момент совершения общественно опасного деяния способно осознавать свои действия и руководить ими. Для признания физического лица субъектом необходимо наличие двух условий: достижение установленного возраста и вменяемость.

На протяжении всей истории развития отечественной правовой мысли исследователи уделяли внимание этой категории. В частности, М.С. Таганцев подчёркивал, что способность быть субъектом преступления основана на биологических и психических признаках, делающих возможным осознанное поведение.

Современные трактовки чаще опираются на закон: субъектом признаётся лицо, обладающее предусмотренными уголовным кодексом характеристиками. В ряде случаев закон требует, чтобы у лица имелись дополнительные признаки – например, особый правовой статус, профессия или должностное положение.

Некоторые формулировки, используемые в литературе, справедливо критикуются за смешение субъектных признаков с характеристиками субъективной стороны. Указание на вину в определении субъекта нарушает логику построения состава и мешает чёткому понятийному разграничению.

Согласно действующему российскому законодательству, субъектами преступления могут быть только физические лица. Юридические лица не подпадают под сферу действия уголовного закона, что закреплено в ст. 19 УК РФ.

Установление возраста как необходимого условия уголовной ответственности основано на понимании того, что не каждое физическое

лицо может осознавать последствия своих поступков. Способность к такому осознанию формируется по мере взросления, и именно поэтому законодатель установил минимальный возрастной порог для привлечения к ответственности.

Уголовное право исходит из того, что даже непреднамеренное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью требует от лица определённого уровня правосознания. Поэтому законодатель связывает возможность привлечения к ответственности по ст. ст. 109 УК РФ и 118 УК РФ с достижением шестнадцатилетнего возраста.

Этот подход согласуется с выводами специалистов в области медицины, психологии и педагогики, подтверждающими, что только с определённого момента человек способен понимать правовые запреты и действовать осознанно. Именно такие критерии позволяют обеспечить справедливое применение уголовного закона.

Неотъемлемым условием уголовной ответственности является вменяемость. Только лицо, которое в момент совершения противоправного поступка способно осознавать происходящее и контролировать своё поведение, может быть признано субъектом преступления.

Оценка вменяемости производится с учётом медицинских и юридических критериев. Медицинский охватывает психическое здоровье лица, позволяющее сделать вывод о наличии или отсутствии психического расстройства. Учитываются хронические и временные психические заболевания, интеллектуальные нарушения, иные состояния, влияющие на сознание.

Юридическая сторона вопроса сводится к определению двух способностей: понимать значение своих действий и управлять ими. Если хотя бы одна из этих способностей отсутствует по причине психического расстройства, уголовная ответственность не наступает (ст. 21 УК РФ).

При совершении неосторожного преступления, связанного с

причинением вреда здоровью, значение вопроса о вменяемости возрастает. От её установления зависит не только возможность квалификации деяния, но и корректность выбора меры уголовно-правового воздействия.

В ряде случаев преступление предполагает наличие у виновного особого правового статуса. Такие составы предусматривают специального субъекта – лицо, обладающее не только общими признаками (вменяемость, возраст), но и дополнительными, обусловленными родом деятельности или должностным положением.

Указанные признаки нередко прямо зафиксированы в тексте уголовного закона. Они необходимы для квалификации и ограничивают круг возможных субъектов. Так, только лицо, осуществляющее профессиональные функции, может нести ответственность по ч. 2 ст. 118 УК РФ, если в результате его действий причинён тяжкий вред здоровью по неосторожности.

Специальные признаки влияют не только на определение субъекта, но и на характер ответственности, включая возможность применения более строгих санкций. В случае их отсутствия лицо не может быть признано субъектом преступления, предусмотренного соответствующей нормой, даже если объективная сторона налицо.

Субъективная сторона преступления охватывает внутреннее отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям. Это обязательный элемент состава, без которого уголовная ответственность невозможна. В соответствии с принципом вины, закреплённым в ст. 5 УК РФ, наказание может быть назначено только при наличии вины.

Вина характеризуется через форму: умысел или неосторожность. Эти формы определяются в ст. 24 УК РФ и лежат в основе квалификации деяния. Они отражают степень осознания лицом общественной опасности поведения и отношение к последствиям, которые наступили.

Кроме вины, в структуру субъективной стороны могут входить и

дополнительные элементы: мотив, цель, эмоциональное состояние. Их правовое значение зависит от конкретной нормы – в одних случаях они формируют состав, в других – влияют на оценку тяжести содеянного.

В делах о неосторожных преступлениях особое внимание уделяется выяснению того, могло ли лицо предвидеть последствия и должно ли было это сделать. Установление таких обстоятельств имеет важное значение при квалификации действий и назначении наказания.

Осознание общественной опасности поступка и предвидение последствий образуют интеллектуальный аспект вины. Воля же проявляется в стремлении к результату, его допущении или безразличии. Эти компоненты в совокупности формируют основу вины, без которой уголовная ответственность невозможна.

Неосторожная форма вины подразделяется на два вида – легкомыслие и небрежность. Это деление основано на характере предвидения последствий и отношении лица к возможности их наступления.

При легкомыслии лицо предвидит возможность наступления последствий, но надеется, что они не реализуются. Оно рассчитывает на обстоятельства, которые, по его мнению, должны предотвратить вред. Однако расчёт оказывается ошибочным, и последствия наступают.

Небрежность характеризуется тем, что лицо не предвидит наступления результата, хотя при наличии должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло это сделать. Здесь отсутствует осознание опасности, но сохраняется обязанность её предвидеть.

Главное отличие между этими формами неосторожности состоит в наличии или отсутствии предвидения. В первом случае оно есть, но сопровождается ошибочной уверенностью; во втором – предвидения нет, несмотря на возможность его осуществления.

При совершении преступлений по неосторожности отсутствует

стремление причинить вред. Однако игнорирование установленных правил или недостаток внимательности создают риск, который реализуется. Именно это составляет основание для уголовной ответственности.

Факультативные признаки субъективной стороны, такие как мотив, цель и эмоциональное состояние, могут оказывать влияние на уголовно-правовую оценку деяния, но не всегда имеют значение для его квалификации.

Цель – это представление субъекта о желаемом результате своего действия. Она отражает направленность воли и помогает понять, на что был ориентирован умысел.

Мотив позволяет раскрыть внутренние причины выбора противоправного поведения. Это не то, к чему стремится лицо, а то, почему оно действует именно так. Мотив нередко используется при оценке личности виновного и может учитываться при назначении наказания.

Эмоциональное состояние оценивается в отдельных случаях, если оно оказывает влияние на способность лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Для большинства составов, связанных с причинением вреда по неосторожности, этот признак не имеет квалифицирующего значения.

Итак, преступление, предусмотренное ст. 118 УК РФ, может быть совершено физическим лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста и признанным вменяемым. Если причинение вреда произошло при выполнении профессиональных обязанностей, уголовный закон требует наличия у субъекта специального статуса.

Вина выражается исключительно в форме неосторожности. Это означает, что лицо не желало наступления вреда и не стремилось к нему. Неосторожность включает в себя легкомыслие – когда лицо предвидит последствия, но надеется на их предотвращение, и небрежность – когда

оно вовсе не предвидит наступления вреда, хотя должно и могло было это сделать.

§3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ

Признаки, отягчающие состав преступления, служат показателем повышенной степени общественной опасности. Квалифицированный состав базируется на основных признаках, но содержит дополнительное обстоятельство, имеющее юридическое значение. Это может быть, в частности, профессиональный статус виновного, как в случаях, охватываемых частью 2 ст. 118 УК РФ.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, допущенное при выполнении профессиональных обязанностей, предполагает наличие у виновного специальных знаний и обязанностей. Применение данной нормы требует установления, какие конкретно требования нарушены и каким нормативным актом они закреплены. Такие нормы носят бланкетный характер и требуют обращения к подзаконным актам, профессиональным стандартам и инструкциям.

В условиях социальной направленности уголовного законодательства, защита жизни и здоровья получает приоритетное значение. Право на медицинскую помощь, закреплённое в Конституции, обязывает профессионалов действовать с повышенной степенью ответственности. Нарушение этого стандарта, повлекшее тяжкий вред, рассматривается как преступление.

Круг возможных субъектов весьма широк – от врачей до руководителей организаций. Их действия оцениваются с позиции наличия

у них специального долга и возможности предотвращения наступивших последствий.

Так, судом установлено, что машинист кран-трубоукладчика аварийно-восстановительной службы ООО «Газпром трансгаз Махачкала» ФИО1 при выполнении производственного задания на участке магистрального газопровода действовал с нарушением установленных требований безопасности. Без получения соответствующего распоряжения от ответственного за проведение работ лица и вопреки установленному порядку, он самовольно начал движение спецтехники. В дальнейшем, управляя краном в режиме заднего хода и не убедившись в безопасности маневра, он допустил соприкосновение противовеса машины с ранее демонтированной трубой, рядом с которой в тот момент находился работник газорезчик, уже приступивший к выполнению резки. В результате перемещения трубы под действием противовеса последняя сместилась и придавила пострадавшему пальцы и стопу левой ноги.

Суд пришёл к выводу, что причинение вреда произошло по неосторожности: подсудимый, действуя без должного осмотра и не проявив минимально необходимую предусмотрительность, не предвидел наступления последствий, которые при более внимательном отношении к выполняемой работе можно было бы избежать. Установлена причинная связь между действиями подсудимого и наступившим вредом, что в совокупности позволило квалифицировать его поведение по ч. 2 ст. 118 УК РФ.

В другом деле Симонов В.Ю., занимая должность старшего мастера МКУ ДЭУ №5, был назначен ответственным за контроль и руководство производством работ по установке павильона на остановке общественного транспорта «Микрорайон Весенний».

Установлено, что при исполнении указанных функций Симонов допустил преступную небрежность: он не осуществлял надлежащий контроль за действиями подчинённых, не проверил качество

выполненных монтажных работ, не обеспечил выполнение требований безопасности, предусмотренных техническим регламентом и государственными стандартами. Более того, он фактически устранился от исполнения обязанностей по контролю за ходом и итогами установки павильона, ограничившись получением информации в виде фотографий, не выезжая на место и не оценив прочность закрепления конструкции.

Суд установил, что крепление павильона, осуществлённое подчинёнными Симонову рабочими, не обеспечивало его устойчивость к действию ветровой нагрузки, в связи с чем конструкция была опрокинута, придавив гражданина, которому был причинён тяжкий вред здоровью. Данные действия (точнее, бездействие) Симонова, как лица, обязанных обеспечивать соблюдение требований строительной безопасности, повлекли тяжкие последствия по неосторожности и квалифицированы по ч. 2 ст. 118 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей.

В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 118 УК РФ, объектом уголовно-правовой охраны выступают не только индивидуальные интересы потерпевшего в сфере здоровья, но и порядок исполнения профессиональных обязанностей, направленный на защиту жизни и здоровья граждан.

Нарушение установленного порядка реализации профессиональной деятельности подрывает доверие к соответствующим институтам и ставит под угрозу фундаментальные гарантии, закреплённые в праве. Эти гарантии реализуются через регулирующие акты, определяющие обязанности конкретных специалистов.

Невыполнение профессиональных обязанностей означает отказ от совершения действий, необходимых в конкретной ситуации. Ненадлежащее исполнение – это действия, не соответствующие установленным требованиям. Подобные формы нарушений

рассматриваются в контексте халатного отношения к своим функциям и образуют признак субъективной стороны преступления.

Юридическая квалификация таких деяний возможна только при наличии причинной связи между нарушением установленного порядка и наступившим вредом. Правоприменение опирается на комплекс нормативных актов, регламентирующих деятельность лиц, выполняющих социально значимые функции.

Общественная опасность является объективной характеристикой преступления и отражает уровень вреда, причинённого общественным отношениям. Она служит основой уголовной ответственности и проявляется через последствия, вызванные деянием.

Деяние, совершённое при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей, представляет собой поведение, нарушающее установленный порядок охраны здоровья. Его правовая оценка основывается на тяжести наступивших последствий, форме вины и наличии причинной связи.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 118 УК РФ, является лицо, обладающее не только признаками общего субъекта, но и выполняющее профессиональные функции. Именно профессиональный статус, определяемый видом деятельности, является квалифицирующим элементом состава.

Ответственность наступает при наличии установленных последствий, нарушении установленных стандартов и доказанной причинной связи между деянием и результатом.

Психическое отношение виновного к последствиям, наступившим вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, определяет неосторожную форму вины. Это характерно для преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 118 УК РФ, где квалификация невозможна без установления наличия тяжкого вреда здоровью.

Форма вины в таких делах зависит от того, осознавало ли лицо

возможность наступления вреда и какие действия предпринимало для его предотвращения. При легкомыслии вред предвидится, но воспринимается как маловероятный, и субъект рассчитывает на его недопущение. При небрежности последствие не предвидится вовсе, хотя лицо имело возможность его предусмотреть и обязано было это сделать.

В обоих случаях деяние совершается в рамках исполнения профессиональных обязанностей. Это накладывает особую ответственность на поведение виновного, поскольку от него ожидается соблюдение стандартов, установленных в соответствующей сфере деятельности.

Такое психическое отношение определяет не только форму вины, но и уровень общественной опасности преступления. Именно поэтому субъективная сторона должна рассматриваться во взаимосвязи с объективными характеристиками деяния – его последствиями и нормативной структурой.

Таким образом, квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, предусматривают совершение деяния при нарушении профессиональных обязанностей, что указывает на повышенную ответственность субъекта в силу его должностного или профессионального статуса. Это обуславливает более высокую степень общественной опасности по сравнению с общим составом, предусмотренным ч. 1 ст. 118 УК РФ.

§4. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, от смежных составов преступлений

Для квалификации преступлений, связанных с посягательством на здоровье, необходимо точно установить все признаки состава – и внешние, и внутренние. Без этого невозможно надёжно применить положения УК РФ. Особые трудности возникают при разграничении ст. ст. 111-115, 109 и 118 УК РФ. Эти преступления часто имеют схожую структуру: отличаются лишь отдельными элементами состава. Важно опираться на ясные разграничительные критерии, чтобы исключить ошибки в квалификации деяния.

В научных работах предложено делить такие критерии на несколько групп:

- общие, позволяющие отличить одну категорию преступлений от другой;
- частные, направленные на разграничение основного и квалифицированного состава, а также специальных норм; и
- конкретные, позволяющие различать квалифицированные и особо квалифицированные составы внутри одной статьи.

Вопрос разграничения преступлений, посягающих на здоровье человека, напрямую зависит от анализа ряда признаков, заложенных в диспозициях соответствующих норм УК РФ. Одним из базовых критериев, позволяющим отличить составы внутри этой группы, выступает тяжесть причинённого вреда. Уголовный закон связывает правовую квалификацию деяния с конкретной степенью вреда, выражающейся в тяжёлом, среднем или лёгком нарушении здоровья потерпевшего.

Перечислим составы, которые следует разграничивать со ст. 118 УК РФ:

- ст. 111 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью,
- ст. 112 – за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести,
- ст. 113 – за причинение тяжкого или средней тяжести вреда

здоровью в состоянии аффекта,

- ст. 114 – за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление,

- ст. 115 – за умышленное причинение легкого вреда здоровью,

- ст. 109 – за причинение смерти по неосторожности.

Проведем анализ разграничения преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, от смежных составов преступлений (ст. ст. 111, 112, 115 и 109 УК РФ) по характеру вреда здоровью, форме вины, объекту и субъекту преступления, способу совершения деяния и по специальным нормам.

Ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Это преступление характеризуется прямым или косвенным умыслом, когда лицо осознает, что его действия могут привести к тяжкому вреду, и либо желает этих последствий (прямой умысел), либо допускает их, предвидя, но не желая их наступления (косвенный умысел). Ответственность наступает с 14 лет.

Ст. 112 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести. В данном составе, помимо субъективной стороны, следует учитывать и степень тяжести вреда здоровью. В ст. 112 УК РФ речь идет о вреде, который, как правило, не угрожает жизни потерпевшего, но может привести к временной утрате трудоспособности или последствиям для здоровья. Ответственность наступает с 14 лет.

Ст. 113 УК РФ охватывает случаи, когда вред причинен в состоянии аффекта, то есть под воздействием сильных эмоциональных переживаний, вызванных противоправными действиями потерпевшего. Аффект характеризуется кратковременной утратой самоконтроля, что приводит к совершению действий, которые могут причинить тяжкий или средней тяжести вред здоровью. Важно, что преступление совершается в

состоянии сильных эмоциональных переживаний, виновный не может полностью контролировать свои действия из-за психоэмоционального напряжения. Это умышленное преступление, но с ослабленной виной из-за особого психоэмоционального состояния виновного. Ответственность наступает с 16 лет.

Ст. 114 УК РФ касается случаев, когда лицо причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В таких случаях вред причиняется в результате действий, направленных на защиту себя или других лиц, а также в процессе задержания преступника. Однако такие действия выходят за пределы допустимого, что приводит к уголовной ответственности. Важно, что данное преступление совершается умышленно, но с учетом обстоятельств, оправдывающих действия виновного, что снижает степень вины. Ответственность наступает с 16 лет.

Ст. 109 УК РФ предусматривает ответственность в случае причинения смерти по неосторожности. Это более тяжкое последствие, при котором преступник не предвидит гибель потерпевшего, но должен был и мог ее предсказать. Ответственность наступает с 16 лет.

Итак, одним из базовых критериев, позволяющим отличить составы внутри этой группы, выступает форма вины:

– Ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ регулируют деяния, совершённые умышленно. Виновный предвидит наступление вреда здоровью и желает его причинения (прямой умысел) либо сознательно допускает его (косвенный умысел).

– Ст.ст. 109 и 118 УК РФ охватывают случаи причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Виновный не предвидит последствий, хотя должен был и мог их предвидеть (небрежность), либо предвидел их, но легкомысленно рассчитывал на предотвращение (легкомыслие).

Преступления, совершённые по неосторожности, регулируются не

только ст. 118, но и рядом специальных норм (например, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123 и ст. 124 УК РФ).

Также рассматриваемые составы разграничиваются по объекту преступления.

– Ст. ст. 111, 112, 115 и 109 УК РФ имеют своим основным объектом здоровье или жизнь человека.

– Ст. ст. 118 УК РФ также охраняет здоровье, но причинение вреда также связано с нарушением правил осторожности или профессиональных обязанностей.

Многие преступления, связанные с тяжким вредом здоровью по неосторожности, регулируются не только ст. 118, но и специальными нормами, связанными с профессиональной деятельностью. Например, ст. 143 УК РФ касается охраны труда, ст. 216 УК РФ – безопасности производства, ст. 263 УК РФ – эксплуатации транспорта, ст. 293 УК РФ – служебных обязанностей. Главное отличие этих норм от ст. 118 УК РФ состоит в том, что здоровье – не основной объект. Оно защищается постольку, поскольку вред стал следствием нарушения правил в других сферах.

Иногда тяжкий вред фигурирует как квалифицирующий признак. В этом случае он усиливает наказуемость деяния, придаёт ему дополнительную тяжесть. Но если вред – единственное последствие, как в ст. 118, то это и есть весь смысл состава. Без вреда преступления просто нет.

Поэтому говорить о повышенной опасности всех случаев одинаково – неправильно. Смысл правовой оценки – не в том, какая именно норма нарушена, а в том, каковы последствия и какой правовой порядок оказался под угрозой. Нарушение правил обращения с огнём и нарушение правил на стройке – это разные ситуации, но если результат один и тот же – причинён тяжкий вред – подход должен быть взвешенным и дифференцированным. Преступление не становится опаснее от того, что

нарушены «особенные» правила – важно, к чему это привело и что именно охраняется законом в каждой конкретной ситуации.

Дополнительным разграничительным признаком является возраст уголовной ответственности. По ряду составов, таких как умышленное причинение тяжкого или среднего вреда здоровью (ст. ст. 111 и 112 УК РФ), уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Вопрос о том, кто может быть привлечён к ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, имеет важное практическое значение. Несмотря на то, что ст. 118 УК РФ формально устанавливает такой механизм, на практике ряд категорий лиц остаются вне её охвата. Это, в частности, касается тех, кто выполняет работы по гражданско-правовым договорам, а также отдельных служащих.

Если, например, исполнитель по договору подряда нарушил требования безопасности и это привело к причинению тяжёлого вреда, его действия могут быть квалифицированы по ст. 238 УК РФ. Однако такой подход не всегда учитывает специфику нарушения – особенно когда речь идёт о сферах с повышенными рисками для здоровья.

Военнослужащие и должностные лица подлежат ответственности по специальным нормам, которые учитывают особенности их служебного статуса. При этом определить, где проходит граница между должностными и профессиональными обязанностями, бывает непросто. Известен случай, когда врач был сначала признан виновным в халатности, но суд вышестоящей инстанции указал, что речь идёт не о служебной, а о медицинской ошибке, и квалифицировал действия по ст. 118 УК РФ.

Важно понимать, что обязанность соблюдать правила может вытекать не только из должности. Управление транспортом, работа с техникой, оказание медицинской помощи – всё это предполагает повышенные требования к осторожности. Поэтому круг субъектов, подлежащих ответственности, не должен ограничиваться формальным трудовым статусом.

В специальных составах, предусматривающих ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, объективная сторона формируется на основе общей модели, закреплённой в ст. 118 УК РФ, с учётом специфики нарушенных правил и условий, при которых совершено деяние.

Для большинства преступлений, связанных с тяжким вредом здоровью по неосторожности, характерна возможность реализации как через действие, так и через бездействие. Это особенно заметно в сферах, где соблюдение норм безопасности входит в круг профессиональных или служебных обязанностей. Например, при совершении транспортных преступлений объективная сторона чаще всего выражается именно в активных действиях.

Несмотря на то, что специальные нормы уточняют виды нарушаемых правил, подобная конкретизация не влечёт появления самостоятельного состава. Речь идёт о детализации уже существующей конструкции, а не о создании нового уголовно-правового запрета. Поэтому нельзя считать такое уточнение достаточным основанием для выделения отдельного преступления. Решающим остаётся само последствие – тяжкий вред здоровью, причинённый по неосторожности, и характер вины, а не характер формулировки объективной стороны.

Что касается субъективной стороны, то действующее законодательство не акцентирует внимание на видах неосторожности. И легкомыслие, и небрежность охватываются диспозицией ст. 118 УК РФ, что исключает их использование в качестве разграничительного критерия при формировании специальных составов.

Уголовный закон не должен стремиться к чрезмерной детализации, если уже существует норма, охватывающая соответствующее деяние. Как отмечает Е.А. Рукавишников, расширение состава преступлений за счёт конкретизации элементов, уже предусмотренных в общем составе, ведёт к неоправданному увеличению объёма уголовного законодательства.

В то же время обоснованное выделение специальной нормы возможно тогда, когда общая конструкция не позволяет охватить все особенности деяния. Это касается, прежде всего, ситуаций, в которых нарушение затрагивает специфические правила, направленные на предотвращение повышенного риска – будь то дорожное движение, пожарная безопасность, санитарные нормы и т.п.

Например, если вред причинён в результате несоблюдения конкретных правил, установленных в Особенной части УК РФ, применяется не ст. 118, а та норма, которая прямо предусматривает ответственность за нарушение именно этих предписаний. Так, водитель, не снизив скорость при наличии явной опасности, допустил наезд на пешеходов. Установлено, что он нарушил требования ПДД, а потому подлежал ответственности по ст. 264 УК РФ.

Таким образом, правильное разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 112, 115, 109 и 118 УК РФ основывается на анализе формы вины, характера вреда, объекта преступления, субъекта, способа совершения деяния и наличия специальных норм. Практика показывает, что правильная квалификация деяния требует комплексного подхода, учитывающего не только юридические признаки состава, но и особенности поведения виновного, обстоятельства дела и специфику нарушенных правил.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

§1. Актуальные проблемы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности образует состав преступления, предусмотренный ст. 118 УК РФ.

Законодатель выделяет два состава преступления: основной (ч. 1 ст. 118 УК РФ), предусматривающий ответственность за причинение тяжкого вреда без профессионального аспекта, и квалифицированный (ч. 2 ст. 118 УК РФ), где причинение вреда обусловлено ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей.

При этом уголовная ответственность по ст. 118 УК РФ ограничивается исключительно последствиями в виде тяжкого вреда. Причинение вреда меньшей степени по неосторожности – лёгкого или средней тяжести – в общем случае уголовно-правовой оценки не получает, за исключением специально установленных законом ситуаций (например, ч. 1 ст. 124 УК РФ – неоказание помощи больному). В научной литературе неоднократно подчёркивалась проблематичность подобного подхода: отсутствие прямого указания на вид вреда в диспозиции нормы создаёт предпосылки для различного толкования.

Отдельные авторы высказывались за уточнение формулировок статьи, а также за возможность включения в уголовно-правовую сферу случаев причинения средней тяжести вреда здоровью несколькими потерпевшим в рамках ч. 2 ст. 118 УК РФ. Автор поддерживает данное предложение, поскольку суд вынужден в случае, если это деяние охватывается единой формой вины, квалифицировать по ч. 1 ст. 118 УК РФ с применением п.б ст. 63 УК, что не отвечает принципу справедливости.

На практике же тяжесть причинённого вреда становится основным

критерием отграничения преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, от гражданско-правовых дел, в которых вопрос о вине разрешается через институт деликтной ответственности и отсутствует признак общественной опасности деяния.

Одной из наиболее сложных задач при правоприменении остаётся разграничение преступлений, совершённых по неосторожности, от деяний, в основе которых лежит косвенный умысел. Несмотря на наличие нормативных определений форм вины в ст. ст. 25 и 26 УК РФ, установление психического отношения лица к последствиям нередко вызывает затруднения, особенно в ситуациях, когда внешне поведение может быть истолковано в пользу обеих форм вины. Центральным критерием, позволяющим провести границу между преступной небрежностью и косвенным умыслом, является наличие либо отсутствие внутреннего согласия лица на наступление тяжких последствий. Если лицо предвидело возможность причинения вреда и, несмотря на это, сознательно допускало такой исход или проявляло к нему равнодушие, то речь идёт о косвенном умысле. В случае же неосторожности отсутствует намерение причинить вред: при легкомыслии виновный надеется на предотвращение последствий, а при небрежности вообще не осознаёт возможную опасность, хотя по условиям дела должен был и мог её предвидеть.

Судебная практика подтверждает, что вопрос правильной квалификации таких деяний имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение. В ряде случаев первоначально избранная квалификация как умышленного причинения вреда в последующем оказывается неустойчивой из-за отсутствия доказательств субъективной стороны. Так, Президиум Первого кассационного суда пересмотрел выводы нижестоящих инстанций по делу Клопова Г. И., указав на то, что материалы дела не содержат сведений, позволяющих утверждать, что подсудимый сознательно допускал наступление тяжкого вреда или относился к нему безразлично. В связи с этим его действия

были переквалифицированы с ч. 1 ст. 111 на ч. 1 ст. 118 УК РФ как деяние, совершённое по неосторожности.

В других случаях, напротив, суды устанавливают умышленный характер действий. Так, при рассмотрении аналогичного по обстоятельствам дела, кассационная инстанция признала обоснованным вывод о наличии у виновного умысла, указав на характер действий и обстановку, в которой они совершались. Квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ была оставлена без изменений, поскольку совокупность доказательств указывала на направленность воли подсудимого на причинение вреда.

Судебные органы при рассмотрении дел, в которых причинён тяжкий вред здоровью, исходят из необходимости анализа субъективной стороны деяния в её конкретном проявлении. Если тяжесть последствий наступила в результате действий, не сопровождавшихся осознанием их опасности или допущением этих последствий, при отсутствии доказательств умысла, суды применяют положения ст. 118 УК РФ. В противном случае квалификация осуществляется по статьям, предусматривающим умышленное причинение вреда здоровью. Такой подход требует не шаблонного применения нормы, а оценки всех обстоятельств дела, включая поведение виновного до, во время и после происшествия, с учётом степени риска, характера обстановки и профессиональных обязанностей лица.

Проблема установления причинной связи при неосторожных преступлениях представляет собой одну из наиболее сложных задач уголовно-правовой квалификации. Вопрос о том, послужило ли конкретное поведение обвиняемого прямой причиной тяжкого вреда здоровью, требует не только юридической, но и экспертной оценки, особенно в тех случаях, когда между деянием и последствиями проходит определённый промежуток времени или имеет место влияние иных, сопутствующих обстоятельств. В практике нередко возникают ситуации, при которых

причинно-следственная связь не является очевидной или же может быть подменена внешне схожими по значению событиями. При этом для привлечения лица к ответственности по ст. 118 УК РФ необходимо установить, что именно его действия или бездействие явились необходимым и достаточным условием наступившего вреда.

При рассмотрении этой категории дел суд должен определить, повлекли ли действия обвиняемого наступление вреда непосредственно, либо тяжкие последствия стали результатом посторонних факторов, не входящих в рамки вменяемого деяния. Научные подходы подчеркивают, что вопрос причинной связи не сводится к формальной логике последовательности событий, а требует оценки характера, направленности и реального значения поведения обвиняемого для наступления последствий.

Н.А. Огнерубов приводит следующий пример. Гражданка Д., не имея медицинского образования, проводила массаж грудному ребёнку. В момент процедуры она оставила ребёнка без присмотра, в результате чего тот упал с пеленального столика и получил тяжёлую травму. Первоначально действия подсудимой были расценены как преступление, совершённое с совокупностью нарушений – незаконная медицинская деятельность (ст. 235 УК РФ) и причинение тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Однако суд апелляционной инстанции, пересматривая дело, пришёл к иному выводу. Он указал, что причинная связь между действием в виде массажа и наступившим вредом отсутствует: травма произошла не вследствие самой процедуры, а из-за оставления ребёнка без наблюдения. Квалификация по ст. 235 УК РФ была признана избыточной, поскольку тяжкий вред возник не в связи с осуществлением массажа, а как результат халатного поведения – ухода от контроля за младенцем.

Другой случай касается уголовного преследования женщины, исполнявшей обязанности младшего медицинского персонала. На момент

инцидента она осуществляла уход за младенцем, находившимся на лечении и получавшим питание через желудочный зонд. При этом необходимых навыков и профессионального образования, позволяющего квалифицированно контролировать кормление через зонд, осуждённая не имела. Суд установил, что в момент кормления женщина оставила ребёнка без присмотра, хотя была обязана следить за его состоянием в процессе питания. В результате наступила аспирация пищевых масс с частичным удушьем, что повлекло тяжкий вред здоровью ребёнка. В ходе разбирательства установлено, что вред возник именно из-за бездействия обвиняемой, выразившегося в оставлении ребёнка без контроля в потенциально опасной ситуации.

По выводам суда, осуждённая не предвидела возможность наступления указанных последствий, однако с учётом характера её обязанностей и конкретных обстоятельств дела должна была и могла предвидеть наступление вреда здоровью ребёнка. Суд квалифицировал её действия по ч. 1 ст. 118 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Рассмотренные случаи подчёркивают необходимость внимательного анализа каждого элемента фактической обстановки. Если вред стал результатом упущения, а не активного умышленного действия, юридическая оценка должна отразить именно неосторожный характер причинения вреда. Особенно актуально это в делах, связанных с профессиональной деятельностью, в том числе медицинской. При рассмотрении таких дел важное значение приобретает заключение судебно-медицинской экспертизы, иначе невозможно достоверно установить, какие именно обстоятельства привели к повреждению здоровья. В условиях, когда заключение эксперта оставляет место для сомнений, оно должно толковаться в пользу обвиняемого, в том числе в связи с отсутствием достаточных оснований для утверждения причинной связи.

Ещё одна проблема правоприменения связана с бездействием как формой преступного поведения. Для состава ст. 118 УК РФ безразлично, явилось ли неосторожное деяние действием или бездействием, однако доказать причинную роль бездействия непросто. Необходимо установить наличие у лица обязанностей, невыполнение которых привело к тяжкому вреду. Например, врач несёт юридическую обязанность своевременно оказать помощь; неисполнение этой обязанности при доказанной причинной связи с вредом образует состав ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Отдельного упоминания заслуживают ситуации, когда установление факта причинения вреда затягивается из-за продолжительных экспертиз и процессуальных проволочек. Это особенно характерно для дел о медицинских ошибках, где профессиональная недооценка риска при оказании помощи или неосторожные действия персонала квалифицируются по ст. 118 УК РФ.

Преступления, предусмотренные ст. 118 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой (ч. 1) или средней тяжести (ч. 2). Максимальная санкция даже по квалифицированному составу ограничена одним годом лишения свободы.

В подобных ситуациях нередки случаи прекращения уголовного преследования по истечении срока давности, что порой воспринимается как попытка избежать ответственности, но в действительности обусловлено отсутствием убедительных доказательств вины. Всё это указывает на необходимость не только юридической тщательности, но и объективного профессионального подхода при анализе причинной связи в делах о неосторожных преступлениях.

Таким образом, квалификация причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности сталкивается со сложностями при установлении формы вины, причинной связи и объёма профессиональных обязанностей виновного. Применение ст. 118 УК РФ требует индивидуального подхода, особенно в делах, где поведение обвиняемого может быть истолковано

как проявление либо небрежности, либо косвенного умысла. Разграничение этих форм вины представляет собой одну из сложных задач правоприменения.

Особые трудности возникают при квалификации деяний, совершённых в рамках профессиональной деятельности. Для применения ч. 2 ст. 118 УК РФ необходимо установить не только факт нарушения, но и его несоответствие конкретным нормативным требованиям. В делах, связанных с бездействием, важно доказать наличие обязанности действовать и причинную связь между её невыполнением и наступившими последствиями.

Мы считаем, что ст. 118 должна быть дополнена примечанием следующего содержания: «Под ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей в смысле настоящей статьи следует понимать неисполнение либо ненадлежащее исполнение лицом требований, закреплённых в федеральных законах, подзаконных актах, технических регламентах, государственных стандартах, отраслевых правилах, утверждённых инструкциях или условиях лицензий, если такие требования обязательны для данного лица в силу его трудовых, служебных либо иных профессиональных обязанностей».

§2. Особенности назначения наказания за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности

Рассмотрим данные судебной статистики по назначенным наказаниям по ст. 118 УК РФ.

Таблица 3.1. Данные о назначенном наказании по ст. 118 УК РФ.

Показа-	Осуж-	Из общего числа осужденных:
---------	-------	-----------------------------

ть	дено	Лишение свободы	Ограниче- ние свободы	Штраф	Испра- вительны е работы	Обяза- тельные работы
2020						
ч.1 ст. 118	811	0	238	138	132	250
ч.2 ст. 118	30	0	24	1	0	0
2021						
ч.1 ст. 118	802	0	220	175	120	228
ч.2 ст. 118	31	1 (услов.)	24	0	0	0
2022						
ч.1 ст. 118	724	0	171	172	99	227
ч.2 ст. 118	41	0	30	1	0	0
2023						
ч.1 ст. 118	779	0	198	184	118	202
ч.2 ст. 118	40	1	27	0	0	0
2024						
ч.1 ст. 118	781	0	168	204	121	211
ч.2 ст. 118	36	1 (услов.)	27	1	0	0

Анализ данных о назначении наказаний по ст. 118 УК РФ за 2020–2024 годы позволяет выявить устойчивые характеристики судебной практики в части назначения наказания по ст. 118 УК РФ.

По ч. 1 ст. 118 УК РФ число осуждённых ежегодно варьируется в пределах от 724 до 811 человек. По ч. 2 ст. 118 существенно ниже: от 30 до 41 осуждённого в год. Сделаем вывод, что квалифицированный состав (при нарушении профессиональных обязанностей) применяется существенно реже.

По ч.1 ст. 118 УК РФ наиболее часто суды прибегают к ограничению свободы, штрафам, обязательным и исправительным работам. Доля назначений этих наказаний за пять лет остаётся примерно равной, с некоторыми колебаниями.

По ч.2 ст. 118 УК РФ преобладает ограничение свободы, крайне редко назначаются штрафы (по одному случаю в 2020, 2022 и 2024 годах), исправительные и обязательные работы не применялись. Лишение свободы применено 1 раз в 2023 году, и по одному разу условно в 2021 и

2024 годах. Таким образом, даже при наличии квалифицирующего признака – профессиональной небрежности – суды сохраняют мягкий характер наказаний, преимущественно ограничиваясь денежными санкциями. Это отражает осторожный подход к уголовной репрессии в отношении лиц, действовавших без умысла в рамках профессиональной деятельности.

По обеим частям ст. 118 УК РФ сохраняется устойчивая ориентация на применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, при этом роль наиболее жесткой санкции выполняет ограничение свободы. Тем самым суды учитывают неумышленный характер деяний и руководствуются принципом соразмерности.

Таким образом, сложившаяся практика свидетельствует о стабильном и гибком подходе правоприменителей: тяжесть последствий компенсируется отсутствием умысла, а в случае профессиональной ответственности – не исключаются положительная характеристика личности и признание вины.

Вопрос об изменении уголовно-правовой оценки неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ, продолжает оставаться предметом научной дискуссии. Исследователи, обращающиеся к данной теме, формулируют два подхода к реформированию санкции: структурное изменение состава наказания и корректировка его пределов.

Так, Н.Д. Евлоев обосновывает необходимость включения лишения свободы в перечень возможных санкций по ч.1 ст. 118 УК РФ. По его мнению, действующее регулирование не учитывает количественные и качественные характеристики последствий, в том числе число потерпевших, что препятствует обеспечению соразмерности между тяжестью вреда и реакцией государства. Предложение о введении лишения свободы сроком до двух лет направлено на устранение указанного дисбаланса и реализацию восстановительной функции

уголовного наказания.

Иную точку зрения высказывает В.Д. Филимонов, акцентируя внимание не на характере, а на объёме санкции. Он указывает на то, что максимальный предел наказания по ч. 1 ст. 118 УК РФ значительно уступает аналогичному показателю ст. 111 УК РФ, при том, что объект посягательства остаётся тождественным. Установленный законом предел, по его мнению, не даёт возможности обеспечить требуемый уровень превенции и не оказывает необходимого воздействия на осуждённого. Таким образом, он настаивает на увеличении верхнего предела санкции как необходимом условии эффективности уголовной ответственности.

Возражения против включения лишения свободы в перечень наказаний, предусмотренных ч. 1 ст. 118 УК РФ, обоснованы как данными правоприменительной практики, так и соображениями нормативного порядка.

Основную массу деяний, подпадающих под действие указанной нормы, составляют случаи, происходящие в бытовой сфере. Значительное число преступлений совершается в жилищах, в условиях эмоциональных конфликтов между близкими, супругами, родственниками или знакомыми. По этой причине весьма распространены случаи, когда участники инцидента в ходе предварительного расследования приходят к примирению, при этом потерпевшие нередко прямо возражают против изоляции виновного.

Например, согласно приговору Пушкинского городского суда Московской области Кленков А.А. и Пузиков С.Н., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь около входа в магазин «Авокадо», вступили в словесный конфликт с находившимся в указанном месте Т., в ходе которого Кленков А.А., на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, вызванных разговором с Т., нанес ему не менее пяти ударов руками по голове, лицу и туловищу, применяя тем

самым насилье, не опасное для жизни и здоровья, после чего схватил его за одежду, отчего Т., пытаясь увернуться, вывернул ногу и упал на асфальт, после чего Кленков А.А., сел на него сверху и стал наносить ему удары руками по лицу и телу. Пузиков С.Н., находясь в это время рядом, пытался оттащить Кленкова А.А. и прекратить конфликт. В результате преступной небрежности со стороны Кленкова А.А., который, нанося удары в область головы, лица и туловища потерпевшего, не мог предвидеть наступление тяжких последствий для потерпевшего, но при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, Т. были причинены физическая боль и телесные повреждения: закрытый винтообразный перелом диафиза левой большеберцовой кости на границе средней и нижней трети со смещением отломков и закрытый косой перелом латеральной лодыжки левой малоберцовой кости со смещением отломков, которые по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть, квалифицируются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью человека.

В подобных обстоятельствах назначение лишения свободы воспринимается как чрезмерная мера, нарушающая сложившиеся социальные и семейные связи, особенно при отсутствии злого умысла или предварительного намерения. Напротив, наказания, направленные на восстановление нарушенного состояния — такие как возмещение вреда, выполнение обязательных работ, ограничения свободы — оказываются с точки зрения как потерпевших, так и судов более уместными и эффективными.

Действующая редакция ч. 1 ст. 118 УК РФ уже предусматривает достаточный выбор уголовно-правовых средств, позволяющих учитывать характер деяния, степень вины и данные о личности обвиняемого. Механизмы назначения штрафа, обязательных и исправительных работ, ограничения свободы предоставляют суду необходимую гибкость и

позволяют реализовать принцип индивидуализации наказания без привлечения лишения свободы.

Задачи уголовного наказания, изложенные в ст. 43 УК РФ, не требуют обязательного применения наиболее суровых мер. Исправление виновного, предупреждение новых преступлений, восстановление нарушенного правопорядка – все эти цели достижимы без помещения лица в места лишения свободы. Более того, применение такой меры способно затруднить компенсаторную функцию наказания, поскольку изоляция от общества снижает вероятность погашения ущерба и способствует утрате социально полезных связей, включая трудовую занятость.

Направленность уголовной политики последних лет свидетельствует о последовательном отходе от излишней репрессии в отношении преступлений, не сопряжённых с прямым умыслом. На законодательном уровне закрепляется тенденция к приоритету альтернативных наказаний, позволяющих сохранить у правонарушителя возможность продолжать профессиональную и семейную жизнь.

Отдельного внимания заслуживает характеристика лиц, осуждённых по ч. 1 ст. 118 УК РФ. Судебная практика и криминологические сведения показывают, что большинство из них ранее к уголовной ответственности не привлекались, положительно характеризуются по месту жительства и работы, а само деяние совершается под влиянием конкретной жизненной ситуации, а не вследствие устойчивой антиобщественной мотивации. Это объясняет сдержанность судов в вопросе применения лишения свободы: даже при формальной возможности его назначения, санкция реализуется в виде условного наказания, либо используется иная мера, не связанная с изоляцией. В результате реальный уровень репрессии остаётся неизменным, а само наличие лишения свободы в санкции утрачивает юридическую и практическую значимость.

Данные судебной статистики за 2020–2024 годы подтверждают

изложенное: в подавляющем большинстве случаев назначаются обязательные и исправительные работы, штрафы и ограничение свободы. Такие меры обеспечивают как восстановление нарушенных интересов, так и предупреждение повторных деяний, не вызывая социальной дезадаптации правонарушителя.

Учитывая сказанное, предложение о включении лишения свободы в перечень наказаний, предусмотренных ч. 1 ст. 118 УК РФ, не имеет достаточных оснований. Преступления, охватываемые данной нормой, зачастую совершаются в условиях межличностных конфликтов, без умысла, и требуют не репрессии, а восстановительного подхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги работы.

Преступления против здоровья, охватываемые ст. 118 УК РФ, занимают самостоятельное положение в системе телесных повреждений. Их отличает отсутствие умысла и специфическая причинная связь между действием и наступившим вредом. Несмотря на внешнюю очевидность противоправного деяния, его юридическая оценка требует тонкой квалификации, что обусловлено многообразием форм неосторожности.

Историческая эволюция норм показывает постепенный отход от признания неосторожного причинения вреда как самостоятельного основания уголовной ответственности. Современное законодательство сохранило ограниченный круг таких составов, а ст. 118 УК РФ стала отражением идеи справедливого соотношения вреда и степени вины, закрепив криминализацию исключительно тяжких последствий при отсутствии умысла.

Объектом посягательства выступает здоровье человека как социально значимая ценность. Объективная сторона выражается как в действии, так и в бездействии. Юридически значимой становится причинная связь между формой поведения и результатом, а также реальная возможность лица предвидеть последствия. Особенности фактической обстановки играют решающую роль в установлении объективной стороны состава.

Субъективная сторона выражена в форме неосторожности: легкомыслии или небрежности. Сложности возникают при разграничении неосторожности от косвенного умысла, особенно в ситуациях нарушений профессиональных стандартов. Субъект преступления – лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. При квалифицированном составе – лицо, обязанное соблюдать специальные профессиональные правила.

Квалифицирующие признаки по ч. 2 ст. 118 УК РФ предполагают наличие особого субъекта и нарушения им профессиональных обязанностей. При этом необходимы доказательства нормативной регламентации обязанностей, их несоблюдения и прямой связи с причинённым вредом. Применение данной нормы в судебной практике происходит нечасто.

Разграничение с другими составами (например, со ст. 109 и ст. 293 УК РФ) проводится по форме вины, особенностям субъекта и характеру нарушений. Особенно сложными являются случаи, связанные с бездействием. Установление правовой обязанности действовать и её нарушения требует высокого уровня доказывания.

Актуальные проблемы квалификации включают трудности при установлении формы вины, отсутствие единых критериев при оценке тяжести вреда, спорные вопросы экспертных заключений. Практика показывает, что даже при формальной определённости нормы суд сталкивается с необходимостью интерпретировать поведение обвиняемого в условиях доказательственной неопределённости.

Назначение наказания по ст. 118 УК РФ стабильно ориентировано на меры, не связанные с лишением свободы. Судебная статистика за 2020–2024 гг. показывает, что назначаются ограничение свободы, штрафы, обязательные и исправительные работы. Подход судов нацелен на сохранение баланса между тяжестью последствий и отсутствием умысла

В ходе исследования были высказаны предложения теоретического характера.

1. В науке не выработано единого подхода к классификации преступлений против здоровья. Автор считает целесообразным поддержать классификацию, которая исходит из характера посягательства, и, следовательно, разграничивает:

— с одной стороны, преступления, при совершении которых вред здоровью наступает реально (ст.ст. 111, 112, 115, 117, 118, 121, 124 УК РФ),

– с другой – деяния, представляющие собой угрозу причинения вреда либо создающие условия его возможного наступления (ст.ст. 116, 116.1, 119, 120, 122, 123, 125 УК РФ).

Именно такая классификация наиболее последовательно отражает структуру уголовно-правового регулирования, соответствует природе охраняемого объекта – здоровья личности – и позволяет применять нормы главы 16 УК РФ с большей степенью точности и обоснованности.

2. Предложено следующее определение: «Причинение вреда здоровью – противоправное деяние, в результате которого у другого лица нарушаются анатомические или физиологические функции организма, и которое получает уголовно-правовую оценку в силу наличия общественной опасности, виновности деяния, и отсутствия обстоятельств, исключающих преступность (например, согласия потерпевшего или состояния необходимой обороны)».

3. Мы предлагаем изменить ст. 118 УК РФ, исключив из частит 2 наказание в виде лишения свободы и дополнив ее частью 3, и изложить ее в следующей редакции:

1. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, - наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частями первой и второй данной статьи, совершенное в отношении двух и более лиц, -

наказывается принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Также предлагается дополнить ст. 118 УК РФ примечанием: «Под ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей в смысле настоящей статьи следует понимать неисполнение либо ненадлежащее исполнение лицом требований, закреплённых в федеральных законах, подзаконных актах, технических регламентах, государственных стандартах, отраслевых правилах, утверждённых инструкциях или условиях лицензий, если такие требования обязательны для данного лица в силу его трудовых, служебных либо иных профессиональных обязанностей».

Помимо этого, предложены следующие пути совершенствования законодательства и правоприменения:

– разработать специальный федеральный закон, регламентирующий критерии степени тяжести вреда здоровью, что позволит устранить коллизию между медицинскими и правовыми подходами и повысить единообразие экспертиз;

– подтверждена целесообразность дальнейшего отказа от включения лишения свободы в санкции ч. 1 ст. 118 УК РФ как непропорциональной меры, не соответствующей характеру деяний.

Таким образом, анализ конструкции преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, позволил не только выявить ряд теоретических и практических затруднений, но и предложить конкретные пути их преодоления. Систематизация признаков состава, уточнение

критериев вины, разграничение с близкими составами, а также обоснование необходимости корректировки норм законодательства — всё это создаёт основу для более точного применения уголовного закона и укрепления правовой определённости в сфере охраны здоровья личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Часть I. – Ст. 4921.
4. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 // СПС «КонсультантПлюс», 2025.
5. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. – 2008. – 05 сент.
6. Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздрава России от 08.04.2025 N 172н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2025 (начало действия документа 1 сентября 2025 г.)
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – СПб., 1845.
8. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. – СПб.: Сенатская типография, 1903. – С. 17.

9. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (документ утратил силу).
10. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (документ утратил силу).
11. Правила составления заключения о тяжести повреждения (утв. Наркомздравом и Наркомюстом РСФСР от 27 января 1928 г.) // Вопросы здравоохранения. – 1928. – № 3. – С. 85-86 (документ утратил силу).
12. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (документ утратил силу).
13. Правила судебно-медицинского определения тяжести телесных повреждений (утв. Приказом Министра здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2025 (дата обращения 12.02.2025) (документ утратил силу).
14. Приказ Минздрава Российской Федерации «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз» от 10 декабря 1996 г. № 407 (ред. от 5 марта 1997 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2025 (дата обращения 12.02.2025) (документ утратил силу).
15. Правила определения степени тяжести телесных повреждений (утв. Министром здравоохранения РСФСР от 4 апреля 1961 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2025 (дата обращения 12.02.2025) (документ утратил силу).
16. Правила для составления заключений о тяжести повреждений (утв. Наркомюстом РСФСР, Наркомздравом РСФСР, циркуляр НКЮ от 16 ноября 1922 г. № 146) // Справочно-правовая система

«КонсультантПлюс», 2025 (дата обращения 12.02.2025) (документ утратил силу).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 479 с.
2. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – Москва: Юристъ. 2000. – 356 с.
3. Голенко Д. В. Преступления против жизни и здоровья / Д. В. Голенко. – 3-е изд. Самара: Издво Самарского университета, 2023. – 140 с.
4. Игнатов, А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. – 639 с.
5. История государства и права России: хрестоматия / авт.-сост. Г.Т. Камалова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 563 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 371 с.
7. Кропачев, Н.М. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Н. М. Кропачев, Б.В. Волженкин, В.В. Орехов. – СПб.: Издательский Дом СПб. Государственного университета, 2019. – 1064 с.
8. Огнерубов, Н. А. Преступления в сфере медицинской деятельности : учебник для вузов / Н. А. Огнерубов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 123 с.
9. Огнерубов, Н.А. Концептуальные основы уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда жизни и здоровью пациентов: дисс. ... докт. юрид. наук / Н.А. Огнерубов. – Душанбе, 2023. – 380 с.

10. Рукавишников, Е. А. Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Рукавишников Е. А.. – Томск, 2013. – 21 с.
11. Савельева, В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие / В.С. Савельева. – М.: Проспект, 2014. – 80 с.
12. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 421 с.
13. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. – Тула: Автограф, 2001. – Т.1. – 780 с.
14. Уголовное право России. : Учебник / под. ред. А.И. Рарог Части Общая и Особенная. – 3-е издание. – Москва : Проспект, 2020. – 1345 с.
15. Уголовное право России. Общая часть : учебник / М.А. Кауфман, А. В. Бриллиантов, А. Д. Щербаков [и др.] ; под ред. М.А. Кауфмана, А. В. Бриллиантова. – Москва : Юстиция, 2023. – 428 с.
16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин; ред. А.В. Бриллиантов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 1185 с.
17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 1345 с.
18. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 448 с.
19. Чистяков, О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права : учебное пособие для вузов / составители О. И. Чистяков, Г. А. Кутьина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 520 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Агаев, Г.А. Проблемы отграничения невинного причинения вреда от преступных деяний, совершенных по неосторожности / Г.А. Агаев, В.Н. Сафонов, О.С. Поликарпова // Закон. Право. Государство. – 2021. – № 3 (31). – С. 121-128.
2. Батракова, М.В. Преступления против жизни и здоровья / М.В. Батракова // Синергия Наук. – 2022. – № 68. – С. 238-248.
3. Безручко, Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Безручко. – Ростов н/Д, 2001.
4. Вермель, И.Г. О причинении вреда здоровью в свете положений нового Уголовного кодекса Российской Федерации / И.Г. Вермель, П.П. Грицаенко // Судебно-медицинская экспертиза. – 1997. – № 2. – С. 42-43.
5. Выходцева, А.Е. Проблемы и перспективы совершенствования применения уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности / А.Е. Выходцева // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – Т. 1. – №44. – С. 368- 372.
6. Галюкова, М. И. Причинение вреда здоровью: уголовно-правовое понятие и критерии / М. И. Галюкова // Закон и право. – 2005. – № 3. – С. 28–30.
7. Галюкова, М. И. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) / М. И. Галюкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 25(201). – С. 27-31.
8. Гордеева, М. Р. Проблемы определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека / М. Р. Гордеева // Молодой ученый. – 2024. – № 27 (526). – С. 123-125.
9. Горобцова, Ю. О. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака / Ю. О. Горобцова // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С.

275-286.

10. Горобцова, Ю. О. Совершенствование уголовного законодательства за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака / Ю. О. Горобцова // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 49-56.
11. Горобцова, Ю. О. Специальные виды преступлений, связанных с причинением вреда здоровью или смерти вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей в определенных сферах деятельности / Ю. О. Горобцова // Криминологический журнал. – 2022. – № 3. – С. 74-77.
12. Горобцова, Ю.О. Уголовно-правовая характеристика неосторожных преступлений, связанных с нарушением профессиональных обязанностей / Ю.О. Горобцова // Евразийская адвокатура. –2019. –№ 2 (39). – С.79-82.
13. Грицаенко, П. П. О таблице «медико-правовые критерии определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» / П. П. Грицаенко // Актуальные проблемы расследования преступлений : материалы Всерос. науч. конф. памяти И. Ф. Герасимова, Екатеринбург, 31 янв. 2020 г. / под ред. Д. В. Бахтеева. – Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. – С. 59–68.
14. Гродзинский, М. М. Телесные повреждения в новом УК РСФСР / проф. М. Гродзинский // Вестник Советской юстиции. – Харьков, 1927. – № 8 (15 апр.). – С. 280–283 ; № 9–10 (1–8 мая). – С. 322–324 ; № 11–12 (15–23 мая). – С. 394–396.
15. Демина, Д. А. К вопросу о правовом регулировании определения степени тяжести вреда здоровью / Д. А. Демина, С. В. Кузнецов // Правда и Закон. – 2019. – № 2(8). – С. 63-68.
16. Долинко, В. И. О субъективной стороне преступных деяний: вопросы неосторожности и двойной формы вины: понятие и соотношение / В. И. Долинко // Проблемы модернизации науки, образования и общества

- Российской Федерации в контексте новых геополитических вызовов : материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 30 сентября 2022 года. – Хабаровск: Форпост науки, 2022. – С. 14-21.
17. Дринеvская, М. В. Объект преступления, связанного с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью / М. В. Дринеvская // Студенческий вестник. – 2023. – № 43-3(282). – С. 58-60.
18. Евлов, Н. Д. Уголовная ответственность и наказание за неосторожные преступления : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Д. Евлов. – Краснодар, 2001. – 180 с.
19. Есаков, Г. А. Причинная связь в сложных ситуациях: неосторожные преступления / Г. А. Есаков // Уголовное право. – 2024. – № 4(164). – С. 20-35.
20. Жижиленко, А. А. Преступления против личности / А. А. Жижиленко. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. – 140 с.
21. Жукова, В. К. Понятие телесного повреждения / В. К. Жукова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. – 1965. – № 4. – С. 41–45.
22. Иванчин, А. В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности / А. В. Иванчин // Lex Russica (Русский закон). – 2015. – Т. 103, № 6. – С. 16-29.
23. Кабакова, Н. В. Характеристика лиц, совершающих неосторожные преступления / Н. В. Кабакова, А. А. Проникова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Тула, 15 марта 2022 года. – Тула: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 59-65.
24. Казакова, В.А. Уголовно-правовое противодействие причинению вреда жизни и здоровью по профессиональной неосторожности / В.А. Казакова // Уголовно/исполнительное право. – 2019. –Т. 14. –№ 1. – С. 73-78.

25. Карабанова, Е. Н. Проблемы квалификации насильственных преступлений по совокупности со статьями гл. 16 УК РФ / Е. Н. Карабанова // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 55-57.
26. Кормильцина, Т.В. Анализ уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью по уголовному кодексу Германии и Российской Федерации / Т.В. Кормильцина // Научная панорама. – 2016. – № 11. – С. 66-69.
27. Кулибаба, А.В. Спорные вопросы квалификации причинения смерти по неосторожности / А.В. Кулибаба // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – Т. 1. – №44. – С. 472- 476.
28. Лунькова, Е.М. Критерии отграничения косвенного умысла от преступного легкомыслия / Е.М. Лунькова // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 415-416.
29. Монахова, Л.В. К вопросу о понятии «вред здоровью человека» / Л.В. Монахова // Марийский юридический вестник. – 2020. – № 3-4(33). – С. 26-27.
30. Новоселов, Г. П. Алгоритм квалификации деяний в качестве преступлений против здоровья / Г. П. Новоселов, Л. Ю. Федосеева // Проблемы права. – 2017. – № 5 (64). – С. 103–108.
31. Огнерубов, Н. А. Особенности специального субъекта и объективной стороны в составе неоказания помощи больному, повлекшего по неосторожности смерть больного или причинение тяжкого вреда его здоровью / Н. А. Огнерубов // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 422-433.
32. Окшин, С. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья / С. Н. Окшин // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 275-285.
33. Правоприменение статьи 118 части второй УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) к медицинским работникам / В. И. Горбачев, Н. Н. Уткин,

- Е. С. Нетесин [и др.] // Медицинское право. – 2022. – № 2. – С. 25-31.
34. Птицына, О.П. Понятие и виды преступлений против здоровья. Общие признаки преступлений против здоровья. Причинение вреда здоровью человека / О.П. Птицына // Молодой ученый. – 2022. – № 3 (398). – С. 351-354.
35. Расторопов, С. В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в Уголовном кодексе Российской Федерации и ведомственных приказах и инструкциях / С. В. Расторопов // Юридический мир. – 2018. – № 4. – С. 36–40.
36. Расторопов, С. В. Согласие на причинение вреда собственному здоровью и его уголовно-правовое значение / С. В. Расторопов // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4. – С. 83–87.
37. Ростокинский, А. В. Причинение смерти и тяжкого вреда здоровью по неосторожности медицинским работником: причины и пути их решения / А. В. Ростокинский, Д. А. Терликова // Актуальные проблемы экономики, управления и права: сб. мат-в V Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, Московский городской педагогический университет, 15 марта 2024 года. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 146-149.
38. Рукавишников, Е. А. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности по ст. 118 УК РФ / Е. А. Рукавишников // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352. – С. 117-119.
39. Ряполова, А. И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью / А. И. Ряполова // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 109-111.
40. Таганцев, Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Особенная часть / Н. С. Таганцев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 1994. – 231 с.
41. Тищенко, Е. В. Уголовно-правовая и криминологические характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Тищенко. – Ростов н/Д, 2002. – 214 с.
42. Трушина, А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы

- квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / А. А. Трушина // Вестник науки. – 2025. – Т. 1, № 1(82). – С. 99-104.
43. Тучик, Е. С. Об упущениях в приказе Минздравсоцразвития от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» / Е. С. Тучик // Проблемы экспертизы в медицине. – 2008. – Т. 8, № 3–4 (31–32). – С. 26–28.
44. Фахрутдинова, Л. Ф. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью / Л. Ф. Фахрутдинова // Академическая публицистика. – 2022. – № 11-2. – С. 258-263.
45. Филимонов, В. Д. Проблема оснований уголовной ответственности за преступную небрежность / В. Д. Филимонов. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2008. – 181 с.
46. Хоменко, С. М. Понятие тяжкого вреда здоровью по действующему уголовному законодательству / С. М. Хоменко // Наука и современность : Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Таганрог, 10 ноября 2023 года. – Таганрог: ДиректСайнс, 2023. – С. 358-360.
47. Хромов, Е. В. Влияние характера причинной связи на квалификацию смерти потерпевшего в результате применения насилия / Е. В. Хромов // Уголовное право. – 2024. – № 12(172). – С. 59-78.
48. Хромова, М.Р. Специальный субъект преступления, предусмотренного ч.2 ст. 109 УК РФ / М.Р. Хромова // В сборнике: Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 186-187.
49. Цветков, О. А. Система преступлений против здоровья человека в нормах современного уголовного законодательства / О. А. Цветков // Трибуна ученого. – 2023. – № 8. – С. 34-38.
50. Шарапова, Е. А. О коллизиях правового регулирования определения степени тяжести вреда здоровью / Е. А. Шарапова // Наука и человек в

новом мире: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 мая 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. – С. 72–77.

51. Ширикова, О. И. Общая характеристика преступлений против здоровья / О. И. Ширикова // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 91-115.

V. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2024 № 9-УД23-18-К1 [Электронный ресурс] // Справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2024 № 77-2554/2024 [Электронный ресурс] // Справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 29 января 2024 года по делу № 1-145/2024 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/80829225/extended> (дата обращения 12.02.2025).
5. Приговор Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 25 сентября 2023 года по делу 1-123/2023 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/78420898/extended> (дата обращения 12.02.2025).
6. Приговор Верховного суда Республики Башкортостан № 22-4009/2024

- от 20 августа 2024 г. по делу № 1-36/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wbOE4V0G4X6b/> (дата обращения: 23.04.2025).
7. Приговор Грибановского районного суда Воронежской области от 10 июня 2020 г. по делу № 1-121/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pUr7VaHDyINF> (дата обращения: 23.04.2025).
 8. Приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области по уголовному делу № 1-183/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 23.04.2025).
 9. Приговор Безенчукского районного суда Самарской области от 18 октября 2022 года по делу 1-104/2023 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/82635634/extended> (дата обращения 12.02.2025).
 10. Приговор Первомайского районного суда города Новосибирска от 15 марта 2021 года по делу № 1-51/2021 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/60673743/extended> (дата обращения 12.02.2025).
 11. Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 22 января 2015 г. по делу № 1-51/ 2015) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
 12. Приговор Братского городского суда Иркутской области от 21 января 2021 года по делу 1-72/2021 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/57034839/extended> (дата обращения 12.02.2025).
 13. Приговор Череповецкого городского суда Вологодской области от 24 марта 2021 года по делу 1-348/2021 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/60989779/extended> (дата обращения 12.02.2025).

14. Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 21 мая 2021 года по делу 1-144/2021 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/61206867/extended> (дата обращения 12.02.2025).
15. Постановление Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 14 апреля 2022 г. по делу № 1-50/2022 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/67964306/extended> (дата обращения 12.02.2025).
16. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2016 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 10.

VI. Справочная литература

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (Дата обращения: 23.04.2025).
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (Дата обращения: 23.04.2025).

Авторская редакция ст. 118 Уголовного кодекса РФ

Статья 118. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности

1. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, - наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частями первой и второй данной статьи, совершенное в отношении двух и более лиц, - наказывается принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Под ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей в настоящей статье следует понимать неисполнение либо ненадлежащее исполнение лицом требований, закреплённых в федеральных законах, подзаконных актах, технических

регламентах, государственных стандартах, отраслевых правилах, утверждённых инструкциях или условиях лицензий, если такие требования обязательны для данного лица в силу его трудовых, служебных либо иных профессиональных обязанностей.

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции

Р.С. Куликов

(подпись)

« 9 » сентября 2024 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в Уголовном кодексе РФ

Курсант (слушатель): Кутергин Данил Романович Учебная группа № 393

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность

Форма обучения заочная Год набора 2019

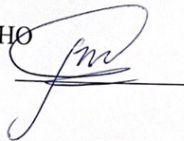
№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1.	Изучение литературных источников и иных материалов	5%	до 01.01.2025 года	Выполнено
2.	Написание введения	5%	до 10.01.2025 года	Выполнено
3.	Написание §1 главы 1 «Понятие и виды преступлений против здоровья по УК РФ»	10%	до 01.02.2025 ода	Выполнено
4.	Написание §2 главы 1 «Историческое развитие законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности»	5%	до 28.02.2025 года	Выполнено
5.	Исправление недочетов, выявленных руководителем в ходе проверки главы 1	5%	до 20.03.2025 года	Выполнено
6.	Написание §1 главы 2 «Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ»	5%	до 10.04.2025 года	Выполнено
7.	Написание §2 главы 2 «Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ»	5%	до 20.04.2025 года	Выполнено
8.	Написание §3 главы 2 «Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст.	10%	до 30.04.2025 года	Выполнено

	118 УК РФ»			
9.	Написание §4 главы 2 «Отграничение преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, от смежных составов преступлений»	10%	до 10.05.2025 года	Выполнено
10.	Исправление недочетов, выявленных руководителем в ходе проверки главы 2	5%	до 20.05.2025 года	Выполнено
11.	Написание §1 главы 3 «Актуальные проблемы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности»	5%	до 10.06.2025 года	Выполнено
12.	Написание §2 главы 3 «Особенности назначения наказания за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности»	10%	до 20.06.2025 года	Выполнено
13.	Исправление недочетов, выявленных руководителем в ходе проверки главы 3	5%	до 25.06.2025 года	Выполнено
14.	Написание заключения и составление списка использованной литературы	5%	до 05.07.2025 года	Выполнено
15.	Вычитывание текста, подготовка окончательного текста работы	10%	до 10.07.2025 года	Выполнено

Подпись выпускника

«25» 09 2024г.

СОГЛАСОВАНО
Руководитель

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Автор: Кутергин Данил Романович - слушатель 393 учебной группы факультета заочного обучения КЮИ МВД России.

Научный руководитель: д.ю.н., профессор кафедры уголовного права КЮИ МВД России Тарханов Ильдар Абдулхакович.

Настоящим сообщая, что при подготовке к опубликованию дипломной работы «Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в УК РФ» в объеме 94 страницы:

- не использовались литературные источники и документы, имеющие пометку секретно, совершенно секретно, а также служебные материалы других организаций.

- не содержатся сведения, составляющие в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», а также Перечня сведений, подлежащих засекречиванию, Министерства внутренних дел Российской Федерации утвержденного приказом МВД России от 10 сентября 2018 г. № 580дсп, государственную тайну;

- не содержатся сведения, которые представляли бы собой конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные физических лиц, которые в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» ограничены или запрещены к открытому опубликованию.

Материалы дипломной работы рассмотрены на заседании кафедры уголовного права (протокол № 19 от «10» июня 2025 г.) и рекомендованы к открытому опубликованию в электронно-информационной образовательной среде института.

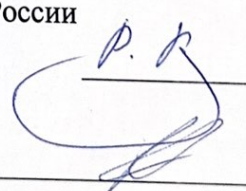
Начальник кафедры уголовного КЮИ МВД России

полковник полиции

« 01 » 08 2025 г.

Автор:

« 01 » 08 2025 г.

Р.С. Куликов

Д.Р. Кутергин

Отзыв

о работе обучающегося 393 учебной группы, заочной формы обучения, 2019 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность Кутергина Даниила Романовича, в период подготовки дипломной работы на тему «Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в УК РФ»

Тема выпускной квалификационной работы была выбрана автором из перечня тем, предложенных кафедрой.

Кутергиным Д.Р. самостоятельно был разработан план работы, который имеет логичную структуру и последовательно раскрывает исследуемую проблему. Работа включает в себя: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованной литературы, приложение.

Во введении, в соответствии с темой исследования сформулированы цель и задачи, определены методы исследования. Кутергин Д.Р. при постановке цели и задач, выборе методов и способов описания результатов исследования проявила высокую степень инициативности.

В первой главе «Общая характеристика преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ» проанализированы понятие, виды преступлений против здоровья, а также историческое развитие отечественного законодательства в области охраны здоровья человека.

Во второй главе «Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ» рассмотрены объективные и субъективные признаки состава преступления, квалифицирующие признаки и проведен анализ по разграничению ст. 118 УК РФ от смежных составов.

В третьей главе «Проблемы квалификации и назначения наказания» исследованы актуальные проблемы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности, а также особенности назначения наказания, представлены предложения по повышению эффективности применения ст. 118 УК РФ.

В заключении сформулированы основные выводы по теме работы. В списке используемой литературы и источников используются актуальные законодательные акты, специальная литература, материалы судебной практики и иные источники.

Контакты с научным руководителем, необходимые для научно-методического обеспечения работы, поддерживался своевременно, в соответствии с имеющимися потребностями.

Эмпирический материал, учебная, научная, справочная литература

автором подобраны своевременно, в достаточном объеме. В ходе исследования Кутергин Д.Р. продемонстрировала достаточно высокий уровень заинтересованности в проведении исследования, самостоятельности, творческой активности.

При подготовке работы использовались общенаучные, частно-научные и специальные методы исследования. Научную, юридическую терминологию, следственно-судебную практику по теме исследования автор изучила и уверенно применила в работе.

Результатом проведенного исследования явились выводы и ряд предложений, совершенствующий действующий уголовный кодекс РФ, что указывает на умение выявлять и анализировать практико-ориентированные материалы. Выявленные в ходе исследования проблемы весьма актуальны для правоохранительной деятельности.

Выводы автора подготовленной работы сформулированы логично, последовательно, отражают достаточную эффективность научного поиска и обобщения эмпирического материала по теме выпускной квалификационной работы. По результатам исследования можно полагать, что Кутергин Д.Р. приобрела способность к самостоятельному формулированию обоснованных (достоверных) выводов и предложений.

Процесс подготовки выпускной квалификационной работы планировался правильно и своевременно. Выполнение мероприятий по подготовке работы, а также указания научного руководителя осуществлялись в установленные сроки. Работа по устранению выявленных недостатков проведена корректно и своевременно. Отмечаются хорошие умения и навыки работы с необходимым компьютерным программным обеспечением, информационно-справочными ресурсами и сетью «Интернет».

Кутергин Д.Р. добросовестно и ответственно подошла к выполнению исследования, показала высокую степень работоспособности. Автор продемонстрировала навыки и умения рационально планировать время выполнения работы, определять грамотную последовательность и объем выполняемой работы, выполнять поставленные научным руководителем задачи. Автор вовремя, в установленные руководителем сроки, осуществлял выполнение и сдачу структурных частей выпускной квалификационной работы, в кратчайшие сроки исправляла замечания, поступившие от научного руководителя.

Автор свободно владеет компьютерными навыками, работает в программах: World, Excel, Adobe reader.

Дипломную работу Кутергина Д.Р. следует признать завершенной, имеющей актуальность, научную новизну. Исследование проведено на

достаточном научном уровне, с анализом и проработкой выявленных проблем. Используемые в ходе исследования литература, нормативно-правовые акты, материалы следственной и судебной практики нашли свое отражение в работе. Задачи, поставленные при проведении исследования, автором в целом решены, выводы и заключение сформулированы корректно. Уровень оригинальности выпускной квалификационной работы соответствует предъявляемым требованиям. Оформление работы соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в Казанском юридическом институте МВД России.

Сведения, составляющие государственную и (или) служебную тайну, отсутствуют. Электронный и печатный варианты работы идентичны.

Недостатки в выпускной квалификационной работе отсутствуют.

Подготовленная работа «Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в УК РФ» является окончанным научным исследованием. В связи с чем, она может быть рекомендована к публичной защите и заслуживает высокой положительной оценки «отлично».

Руководитель:

профессор кафедры уголовного права
Казанского юридического института
МВД России

доктор юридических наук, профессор
«28» 07 2025 г.

И.А. Тарханов

С отзывом ознакомлен

«30» 07 2025 г.

Д.Р. Кутержин

РЕЦЕНЗИЯ
на дипломную работу

обучающегося (-ейся) 393 учебного взвода (группы) заочной формы обучения, 2019 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность

Кутергина Данила Романовича

на тему «**Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в Уголовном кодексе РФ**»

Актуальность темы дипломной работы обоснована вполне убедительно. Автор правильно отмечает, что несмотря на кажущуюся формальную определённость нормы ст. 118 УК РФ, на практике возникает множество правоприменительных сложностей, связанных с установлением формы вины, определением степени тяжести вреда, установлением причинной связи и разграничением смежных составов. Эти проблемы подкреплены ссылками на судебную практику и научные публикации, что придаёт исследованию глубину и реальную значимость.

Цель работы — комплексный анализ института уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности — сформулирована чётко и соответствует теме. Задачи, поставленные для достижения цели, логично вытекают из цели и охватывают все основные аспекты исследования: от анализа системы преступлений против здоровья до выработки предложений по совершенствованию законодательства. Тема раскрыта полно, охватывает как теоретические, так и практические аспекты. Элементы научной новизны прослеживаются в систематизации проблем квалификации, в предложении конкретного текста ст. 118 УК РФ и примечания к ней, а также в аргументированной позиции о необходимости нормативного закрепления критериев тяжести вреда.

Структура работы логична и соответствует заявленной цели. Работа состоит из введения, трёх глав (восемь параграфов), заключения, списка литературы и приложения — такой объём и компоновка адекватны для полноценного исследования. Главы выстроены по принципу от общего к частному: от общей характеристики преступлений против здоровья — к анализу конкретного состава — и далее к проблемам квалификации и назначения наказания.

Использованная литература обширна, тематически соответствует исследуемой проблеме и включает как фундаментальные труды по уголовному праву (А.И. Рарог, А.В. Наумов), так и актуальные научные статьи (Горбцова Ю.О., Демина Д.А., Кузнецов С.В., Гордеева М.Р. и др.), а также нормативные

правовые акты, включая новейшие приказы Минздрава. Особенно ценным является привлечение эмпирических материалов — постановлений Пленума ВС РФ, решений судов, что обеспечивает связь теории с практикой.

Между теоретическими и практическими элементами установлена чёткая взаимосвязь: теоретические положения подкрепляются анализом судебной практики, а выявленные проблемы становятся основой для практических предложений.

Автор использует широкий спектр научных методов: формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, анализ судебной практики, логический подход. Выбор методов обоснован и соответствует задачам исследования. Особое внимание уделено анализу конкретных уголовных дел, что позволяет выявить реальные коллизии в правоприменении.

Качество анализа высокое. Автор не ограничивается констатацией проблем, а вскрывает их причины — например, неоднозначность экспертных заключений, отсутствие единых юридически закреплённых критериев тяжести вреда. Интерпретация эмпирических данных (в том числе противоречивых экспертиз) обоснована и подкреплена ссылками на научные источники и правовые акты.

Работа носит ярко выраженный исследовательский характер. Автор демонстрирует самостоятельный подход к анализу ст. 118 УК РФ, в том числе в части разграничения преступного легкомыслия и косвенного умысла, а также в классификации преступлений против здоровья по характеру посягательства.

Особую ценность представляют разработанные автором собственные предложения:

- о дополнении ст. 118 УК РФ примечанием, уточняющим понятие «ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей»;
- о разработке федерального закона, регулирующего критерии тяжести вреда;
- о целесообразности исключения лишения свободы из санкции ч. 1 ст. 118 УК РФ как непропорциональной меры.

Эти предложения сформулированы аргументированно и способны внести вклад в совершенствование законодательства.

Работа обладает высокой практической значимостью. Автор последовательно связывает теоретические положения с реальными случаями из судебной практики, включая спорные дела с противоречивыми экспертизами. Предложенные рекомендации (по унификации критериев тяжести вреда, уточнению состава преступления, изменению санкции) могут быть использованы законодателем, следователями, прокурорами и судьями. Результаты исследования применимы в профессиональной деятельности юриста, особенно в сфере уголовного права и криминалистики.

Оформление работы в целом соответствует требованиям. Структура

соблюдена, список литературы оформлен по ГОСТу, присутствуют ссылки на источники. Используется научный стиль изложения. Отдельные технические замечания: в тексте встречаются опечатки и артефакты форматирования (например, разрывы слов, лишние скобки), что может быть связано с особенностями экспорта из редактора. Однако это не мешает восприятию содержания.

Замечания по содержанию:

- в главе, посвящённой исторической эволюции, можно было бы расширить анализ дореволюционного законодательства (Уложение 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) с точки зрения подходов к неосторожным преступлениям;

- недостаточно глубоко рассмотрен вопрос о субъекте преступления, особенно касаясь специального субъекта по ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Цель работы достигнута. Автор провёл комплексный анализ института уголовной ответственности по ст. 118 УК РФ, всесторонне рассмотрел его элементы, выявил основные проблемы квалификации и назначения наказания. Все поставленные задачи решены в полном объёме: проанализирована система преступлений против здоровья, исследованы объективная и субъективная стороны состава, проведено разграничение со смежными составами, предложены пути совершенствования законодательства.

Данная работа представляет собой высококачественное исследование, достойное высокой оценки. Работа рекомендуется к допуску к защите и заслуживает высокой оценки.

Рецензент:

начальник СО МО МВД России «Зуевский»

подполковник юстиции

2026 г.

Т.А. Лукьянова

С рецензией ознакомлен(а)

подпись

Д.Р. Кутергин

инициалы, фамилия обучающегося

«01» 08 2026 г.

СПРАВКА

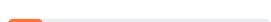

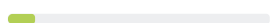
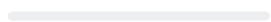
Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

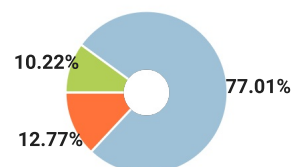
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Ибатуллина Диана Марсовна
**Самоцитирование
рассчитано для:**
Название работы: prichinen_tyazhk_vreda_po_neostorozhno_3
Тип работы: Не указано
Подразделение: Кутергин Д.Р.

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		12.77%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		77.01%
ЦИТИРОВАНИЯ		10.22%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 28.07.2025

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.7-74, 78-79, титульный лист с.1, содержание с.2-3, приложение с.93-94, введение с.4-6, выводы с.75-78
Модули поиска: Переводные заимствования по Интернету (EnRu); СМИ России и СНГ; ИПС Адилет; Медицина; Цитирование; Библиография; Сводная коллекция вузов МВД; Кольцо вузов; Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); СПС ГАРАНТ: аналитика; Сводная коллекция ЭБС; Переводные заимствования (RuEn); Патенты СССР, РФ, СНГ; Диссертации НББ; Шаблонные фразы; Издательство Wiley; eLIBRARY.RU; Интернет Плюс; Перефразирования по Интернету; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Сводная коллекция РГБ; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); Модуль поиска по собственной коллекции

Работу проверил: Ибатуллина Диана Марсовна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.